

САЙДАЛИ МУХИДДИНОВ

ГОСТЬ ВНЕ РАСПИСАНИЯ

Сайдали Мухиддинов

**ГОСТЬ
ВНЕ РАСПИСАНИЯ**

Сборник рассказов

Душанбе
«ЭР-граф»
2018

ББК 84 тадж
М-92

Редактор: Н.В. Михайличенко

М-92 Мухиддинов С. Гость вне расписания. Сборник рассказов. – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – 96 с.

В сборнике на суд читателей представлены остросюжетные рассказы автора, затрагивающие вечные темы любви, верности, ревности, природы, отражены судьбы людей в различных уголках постсоветского пространства.

ISBN 978-99975-69-91-2

© Мухиддинов С., 2018

ХАРАКТЕР ЗАКАЛЯЕТСЯ В БУРЯХ ЖИЗНИ

Не скрою, читая рассказы из готовящегося к изданию сборника Сайдали Мухиддинова «Гость вне расписания», не раз ловил себя на мысли о том, что автор незримо присутствует среди своих героев и персонажей, и взирает их глазами на наш быстро меняющийся глобализирующийся мир, на непростые отношения людей. Читаются они легко, овладевая вниманием читателей с самого начала сюжетной канвы до развязки и кульминации, что является верным признаком писательского дарования. Но нетрудно и представить, что дается это автору нелегко, а благодаря кропотливому и усидчивому труду, душевным переживаниям и поиском истины.

Рассказы в сборнике разнообразны по тематике и ситуациям, действия в них разворачиваются по многим регионам постсоветского пространства. И в каждом слышен голос автора, умудренного опытом жизни человека, в качестве переводчика служившего в Афганистане после апрельской революции, а затем ставшего очевидцем ужасов навязанной гражданской войны у себя на Родине, а ныне профессора Российско-Таджикского (Славянского) университета, озабоченного нравственными и социальными проблемами нашего общества, актуальными вопросами нового исторического периода. Он пристально всматривается в насыщенную разнообразными картинами и палитрами панораму своего времени. Писатель затрагивает вечные темы любви, верности, ревности, коварства, но, не поступаясь своей гражданской позицией, не может обойти и такие, как урбанизация, миграция, наркомания, все то, что составляет приметы нашего века, а порой и общечеловеческой драмы.

Это, пожалуй, и обуславливает характерную черту прозы Сайдали Мухиддинова, а именно, ее публистичность. Тяготение автора к публистичности подтверждается рядом рассказов, в некоторых случаях даже в ущерб художественности. Что ж, сама эпоха выдвигает публистичность на самую видную позицию в литературной повестке дня. Но публистичность в рассказах Сайдали Мухиддинова не лобовая, не прямолинейная, а, скорее всего, форма проявления общественной позиции автора.

Сайдали Мухиддинов хорошо знает, о ком и чем писать, но глубинная тема его творчества – это умственное и нравственное возвышение человека. Его герои понимают, что борьба с насилием

и несправедливостью «их же методами» порождает еще большее зло. Одно из достоинств рассказов сборника, где писатель предстает как тонкий психолог, это несокрушимое жизнелюбие, которое, несмотря на внезапные крутые повороты в ходе событий, судьбе демонстрируют герои. Невзирая ни на какие трудности, они стремятся сделать повседневную жизнь краше и лучше, тем самым выверяя на себе правильность определения Гёте: «Характер закаляется в бурях жизни».

Другой характерной особенностью в творчестве писателя является его стремление к соблюдению равновесия между формой и содержанием, динамизм стиля способствует проникновению в умы и души читателей. Язык рассказов зачастую рельефен, без словесной мишуры, вычурности и усложненных предложений, что также признается плюсовой стороной любого художественного произведения.

Одним словом, можно сказать, что сборник рассказов, второй по счету, удался. Хотя, конечно, главный вердикт остается за читательской массой, а ее Сайдали Мухиддинову не занимать. Его рассказы и ранее печатались в солидных литературных журналах, в том числе и в «Литературном Тамбове», и получали хорошие отзывы читателей и критиков.

Будем надеяться, что такая же участь ждет и новый сборник писателя. Его появление свидетельствует о том, что русскоязычная литература в Таджикистане, некогда громкогласно заявляющая о себе в общем многоязычном хоре большой страны и пестревшая известными по праву именами, не ушло в небытие и давно вышло из кризисной спячки 90-х годов прошлого века и начала нового столетия. В последнее время голоса писателей и поэтов Таджикистана, в том числе и русскоязычных, звучат ярче, чем было в те приснопамятные времена. Во многом это связано с тем, что пишущая братия освоила просторы интернета, многие завели во всемирной паутине свои странички.

Мы же напомним Сайдали Мухиддинову слова Владимира Владимировича Маяковского, которые можно адресовать всем художникам, творческим людям:

*Поэт
всегда
должник вселенной,
... перед всем,
про что
не успел написать.*

*Мансур Суруш,
лауреат премии
Союза писателей Таджикистана
имени Садриддина Айни*

ПАДАЮЩАЯ СОБАКА

Эта история произошла более двадцати лет назад в Левобережном городке на Москва-реке. Здесь, недалеко от учебных корпусов Института культуры, на возвышенном левом берегу реки располагается сосновый парк.

Было раннее летнее утро. Прямо от парка через сосновую полосу до железнодорожной платформы шла тропинка. По ней спешили на электричку студенты. Внутри парка много маленьких дорожек, в некоторых местах стояли скамейки. Это было излюбленное место жителей и студентов этого тихого городка.

С тех пор прошло более двадцати лет, многое изменилось. В отдельных местах парка теперь строятся дома, где-то – огорожено под стройку. А раньше здесь был почти густой лес... Жители этого городка в любое время года выгуливали в этом парке собачек разных пород. Обычно хозяева собак – это люди преклонного возраста. Отпуская собак погулять, их хозяева либо сидели на скамейках, смотря за своими питомцами, либо собирали шишки с падающих сосен.

Рядом с парком находился большой футбольный стадион института. Летом здесь было особенно многолюдно. Занималась молодежь. А по выходным вместе со студентами тренировались и жители из близлежащих домов. Обычно по утрам и вечерам бегали по дорожке вокруг стадиона.

Однажды здесь одним ранним утром, когда еще только начинало светать, по дорожке стадиона бегал молодой парень, невысокого роста, худощавый. Обычно он пробегал пять кругов, потом продолжал упражнения на перекладине и других тренажерах.

На очередном круге он вдруг услышал со стороны парка чей-то хриплый голос. Нельзя было отличить, чей это голос - женщины или мужчины. На подходе к следующему кругу бега действительно с восточной части стадиона, ближе к парку, уже был отчетливо слышен голос женщины. Молодой человек, приблизившись, различил в темноте силуэт невысокой женщины в синем платье. Судя по голосу, это была пожилая женщина. Увидев при-

ближающегося спортсмена, она во весь голос закричала: “Сынок, помоги, пожалуйста!”

Парень терялся в догадках: “Что делает в такую рань эта женщина здесь, одна? Может на нее напали? Почему она просит о помощи?”

Подойдя поближе, он как можно спокойнее сказал: “Доброе утро, мамаша! Что Вы делаете здесь? Что случилось?”

Пожилая женщина, ответила с волнением, хриплым голосом, что её собачка несколько минут назад упала в открытый люк – колодец на дороге, и показала рукой вдаль на дорогу.

Пока они шли к этому месту, женщина быстро рассказала, что она гуляла с собачкой, и не заметила, как она вдруг исчезла с дороги в темноте. Оказалось – упала в открытый люк.

Молодой человек посмотрел внутрь колодца, который уходил примерно на два с половиной метра вглубь. Со дня темного колодца блестели глаза собачки.

Становилось светлее, и можно было уже увидеть собачку, сидящую на дне колодца. Это была маленькая пушистая собачка породы “болонка”. Со дна колодца слышался ее визг. Парень подумал, что она, наверное, при падении что-то повредила. Пожилая женщина плакала и просила спасти ее.

У молодого человека не было выбора: женщина слезно просила помочь, со дна колодца постоянно скулила болонка. Удивительно, как умна была эта собачка: как только они с женщиной отходили от колодца, и собачка их не могла видеть – она тут же начала гавкать, но стоило им обоим заглянуть в колодец – она сразу же замолкала.

Парень еще раз осмотрел колодец: он был глубокий и грязный. Сбоку колодца была прикреплена железная лестница. Долго не раздумывая, молодой человек стал спускаться по лестнице вниз, путаясь в паутине.

Оставалась до конца только одна ступенька. Чтобы не спугнуть собаку, он медленно опустил ногу и ступил на дно колодца возле болонки. На дне оказалась сухая трава. В темноте колодца, как два огонька, горели глаза собачки. Оказалось, что она не была такой уж маленькой, как это виделось сверху. Болонка была довольно-таки большая. Как он только спустил-

ся, болонка начала лизать его за ноги. Молодой человек погладил ее по голове, потом взял за лапы, посмотрел – не повреждены ли они от падения. Он вдруг вспомнил: “Если кошка падает с высоты, она никогда не упадет на спину. Она всегда приземляется на ноги”.

“Интересно, – подумал он, – может быть, и собаки так же падают”.

Убедившись, что у собаки лапы не повреждены, он, взяв ее на руки, стал вместе с ней подниматься вверх.

В колодце было тесно, да и собачка была тяжелой. До конца еще оставалось метра полтора. Плечом он почувствовал, что осталась последняя ступенька. Болонка находилась у него под мышкой – так было удобно двигаться по узкому колодцу. Хозяйка собачки ждала с нетерпением наверху.

Парень еле-еле достал до ступеньки лестницы и медленно хотел подняться наверх, но вдруг почувствовал резкую боль в правой руке от тяжести собачки, которую он держал. Дало знать о себе давнее осколочное ранение, полученное еще в армии.

В это мгновение в памяти промелькнули два года армейской службы: бегал кросс, подтягивался на турнике и отжимался, стрелял... Вспомнил, как командир взвода заставил его сделать подтягивание на одной руке. Это воспоминание и натолкнуло на мысль, как поступить сейчас. Последняя ступенька была выше остальных, поэтому он быстро спустившись вниз на две ступеньки, набрав что есть сил, словно с разбега, ловким прыжком переступил ступеньки и одним прыжком оказался на последней ступеньке. Собачка все это время молчала, тихо положив голову на плечо своего спасителя, как будто всё понимала. Он даже не почувствовал боли от удара о железную лестницу при последнем прыжке. Оказавшись наверху, он уже смог взять собачку двумя руками и поставить ее на землю, возле ног женщины.

Женщина с радостным криком кинулась к своей любимице и все тем же хриплым голосом быстро-быстро заговорила: “Ой, мой хороший, как ты? Тебе больно?...”

В это время молодой человек, испачканный, сидел на люке колодца с опущенными вниз ногами, откинув голову назад. Боль в левой руке не утихала, рука начинала синеть...

В этот момент болонка, увернувшись от своей хозяйки, подбежала к своему спасителю, стала бегать вокруг него, мягко рыча, лизать его лицо. Он, с трудом поднявшись, отряхнувшись, стал гладить собаку.

Пожилая женщина, подходя к нему, произнесла: “Это она благодарит так Вас за свое спасение. И я тоже благодарю Вас, молодой человек. Так благородно с Вашей стороны спасти беззащитное животное...”

В ответ он скромно сказал, что так на его месте поступил бы любой другой.

Женщина, попрощавшись, ушла с собакой в парк.

Спаситель собачки возвращался в общежитие. Он уже забыл о боли в руке, шел, странно улыбаясь, вспоминая об этой лохматой собачке и ее спасении...

Прошло два месяца... Был конец августа, начались дожди.

Молодой человек как обычно по утрам бегал по той же дорожке, где тогда спас болонку. В это воскресенье он решил пораньше пойти на стадион. Обычно в выходные там было многолюдно. Когда он повернул к входу на стадион, откуда не возьмись, к нему навстречу бежала собака. Молодой человек резко остановился, вспоминая, как на него в детстве в деревне нападали собаки, порой даже кусая... В этот момент собака, уже подбежав к нему, начала нюхать его ноги, потом, встав на задние лапы, стала молча смотреть ему в глаза. И тут он узнал ее. Это была та болонка, которую он вытаскивал из колодца. Присев на корточки, он стал гладить ее по голове. Подошедший мальчик, выгуливавший болонку, удивленно смотрел на них. Взяв собаку за ошейник, он ревниво стал уводить ее, но болонка упиралась, и, скуля, опять вставала на здание лапы перед молодым человеком.

– Подожди! – сказал, наконец, парень мальчику. – Она меня узнала. У этой собаки хозяйка одна бабушка. Я ее хорошо помню. Не твоя ли эта бабушка?

– Да, – ответил мальчик.

– Однажды эта собачка упала в колодец, и я ее оттуда достал. Видимо, она меня не забыла, – пояснил молодой человек.

Мальчик стоял и молча грустно смотрел на собаку, которую продолжал гладить ее бывший спаситель. Собеседник вдруг заметил, что у мальчика в уголках глаз промелькнули слезы.

– Что с тобой? – спросил молодой человек. – Кстати, где твоя бабушка? Обычно она гуляла с этой собачкой.

– Бабушки теперь нет! – еле промолвил мальчик.

– Где она? – не поняв, спросил парень.

– Она заболела и недавно умерла, – произнес мальчик, и уже не выдержав, всхлипнул навзрыд и стал быстро уводить за собой собаку в сосновый парк.

Молодой человек загрустил, вспомнив доброе лицо пожилой женщины. Заниматься сегодня он уже не стал. Он медленно возвращался в общежитие. Накапывал мелкий, августовский, уже почти осенний дождь...

2015

КЛЯТВА ГИПШОКРАТА

Осенний день. В городе всё как обычно: кто-то спешит на работу, кто-то бродит по улицам. Иногда слышен громкий смех молодежи. Но даже и в такие дни в толпе можно встретить хмурые лица.

Осень в Душанбе – одно из красивых времён года. Какая красота кругом! Деревья становятся разнообразными. Как подует ветерок, красные, желтые, серебристые и белые осенние листья опадают с деревьев и кружатся в воздухе, попадая прямо на головы случайных прохожих. Пасмурное небо... Осенний листопад - это не только красиво, но и немного грустно. Все это создает осеннее настроение.

Огромные тысячелетние чинары в это время года, сбрасывая листья со своих крон, создают для дворников много хлопот. В четыре часа утра одинокие дворники подметают улицы, сметая опавшие листья их в большие «горы». Ранним осенним утром эти трудолюбивые дворники по несколько раз в день сметают опавшую листву.

Шуршащие осенние листья, падая на землю подобно «золотому снегу», создают неопишуемую красоту городских дорог и аллеек.

В один из таких дней на проезжей части дороги было много машин. Осенняя листва, уносимая ветром на проезжую часть дороги, заглушала шум моторов и сигналов. На этом участке редко появлялись сотрудники Госавтоинспекции; осуществлять патрулирование при интенсивном движении автомашин сложно.

В этот обычный осенний день солнце внезапно закрыли тучи, и начал накрапывать мелкий дождь. Автотрасса жила своей напряженной жизнью: по трехполосному шоссе мчались с высокой скоростью машины. Перейти дорогу здесь невозможно, так как движущийся автомобиль не может остановиться мгновенно. Хорошо, что поблизости есть подземный переход, но пользование ими до сих пор чуждо большей части пешеходов. Выбирая «короткую» дорогу с «удобством», люди не понимают, как они рискуют собственной жизнью!

Ежедневно люди, несмотря на опасность, пересекают проезжую часть, лавируя между потоком машин, движущихся на большой скорости. На проезжей части дорог нередко встречаются люди, постоянно спешащие куда-то...

Так было и в этот обычный осенний день. Молодой парень высокого роста, красиво одетый, очевидно спешил куда-то: либо на свидание, либо на занятие. А может, у него были просто срочные дела... Но из дома он вышел с плохим настроением. Он не мог и предположить, что именно этот день для него будет роковым.

Как всегда, на этой трассе не прекращался поток «спешивших» машин. На тротуаре, рядом с автотрассой, было многолюдно. Многие сразу обратили внимание на спешащего молодого человека, когда он стал пересекать проезжую часть. Кто-то про себя подумал: «Что он делает?! Опасно, можно попасть под машину...»

Но он уже был на проезжей части, пытаясь перейти дорогу, но поток машин не прекращался. Второй, третий раз... Он не мог успеть перейти проезжую часть из-за усиленного движения автомашин. Явно, его терпение лопнуло, и он попытался, быстро лавируя между мчащимися авто, перейти на другую сторону дороги. Избежать столкновения с машиной ему не удалось... От мощного удара о капот «БМВ», он упал на асфальт...

За рулём сбившей машины находился, по всей видимости, автолихач из числа «золотой молодёжи». Буквально через пару секунд после происшедшего водитель исчез.

Сразу же на месте нашлись люди, пытавшиеся оказать первую помощь. На трассе образовалась пробка из машин, водители которых кинулись тоже на помощь. Кто-то подумал, что он уже мертв...

Только двое мужчин, выйдя из старой автомашины, подойдя к лежащему в крови парню, потрогав его, один из них – постарше обратился ко второму – молодому, сказав: «Сынок, давай его в машину. Он жив!»

Они – отец и сын, мгновенно взяв парня, затащили его в свою машину. У них было мало времени. Они быстро ехали к ближайшей больнице. Парень потерял много крови...

«Лишь бы выжил», – думали оба.

В приёмном покое они сказали, что, по всей видимости, нужен хирург, так как у парня особенно повреждена нижняя часть тела.

Медперсонал срочно подготовил операционную и все с нетерпением ждали дежурного врача-хирурга для экстренной операции. Ждали с нетерпением ...

Дежурный хирург не выходил из своего кабинета. Он даже не вышел для осмотра пострадавшего в автокатастрофе. Как выяснилось, дежурный хирург требовал деньги за операцию.

Отец и сын, что привезли парня в больницу, зашли к хирургу.

– Мы ехали из района. Увидели как «БМВ» на большой скорости сбил этого парня и исчез... У нас нет денег. Пожалуйста, Вы оперируйте, спасите его. Он молодой, еще ничего не видел в жизни... А мы попробуем найти его родственников, чтобы они оплатили операцию, – умоляли эти двое хирурга. – Пожалуйста, будьте благоразумны! Время уходит... Пожалуйста, будьте гуманны... Вы же мусульманин...

Смуглый человек в белом халате с выпуклыми глазами – дежурный хирург никак не реагировал на то, что ему говорили. Он продолжал требовать деньги.

Эмоции были на пределе...

Один, постарше — отец, из тех двоих, что привезли парня, вконец разозлившись, выкрикнул: «В конце концов, разве ты мусульманин?! Мусульмане так не поступают! Ты же врач! Ты давал клятву Гиппократа! Грош тебе цена и тому, что ты носишь белый халат! Ты запятнал имя миллиона честных врачей! Настоящий врач оказывает помощь всем, кто в ней нуждается... Даже если пациент – враг...»

В порыве эмоций мужчина еле сдержался, чтобы не ударить этого хирурга. Его сын остановил от этого шага. Они вышли вместе из «дежурки», чтобы узнать о состоянии пострадавшего парня.

В это время им навстречу шла медсестра из операционной.

– К сожалению, он скончался... У него было много ран... и повреждений... – тихо произнесла она.

Умершего парня уже вывозили на санитарной каталке из операционной. Лицо его было закрыто простыней.

Старший – отец, увидев это, быстро повернул обратно и зашел к дежурному хирургу. Сын попытался остановить отца, но тот уже успел буквально залететь в кабинет.

– Он умер! – закричал прямо в лицо хирургу. – Этот мальчик на твоей совести, мразь! Тебя надо судить! Будь проклят тот день, когда тебе доверили жизнь людей!... Ни дай бог, чтобы на месте этого парня когда-нибудь оказался твой сын... Ты – ничтожество! Ненавижу!..

Или эти слова, или еще что-то подействовало вдруг на дежурного врача-хирурга: он встал и вышел из кабинета, направляясь к каталке с умершим парнем.

Он сорвал простыню с лица парня, и ужас обезобразил лицо врача. Все стояли в недоумении... Врач вдруг стал обнимать умершего парня и кричать навзрыд: «Сынок, неужели это ты?! Проклятие! Это я, я виноват в твоей смерти... Я убил тебя!... Я не хочу жить... Я не врач... Я...»

Все обезумели от случившегося. Мужчина, что еще минуту назад хотел избить врача, подошел к нему и тихо сказал: «Надо мальчика везти домой... Так, видно, богу угодно было... Теперь не надо беспокоить его...»

Позже, выходя из больницы, двое – отец и сын, что так желали спасти молодого парня, наткнулись на толпу людей, среди которых были женщины и мужчины со скорбными лицами – родственники погибшего юноши. Рядом с ними – представители правоохранительных органов...

2016

ГОСТЬ ВНЕ РАСПИСАНИЯ

Раннее утро. Самолёт рейсом Душанбе–Москва вылетал из аэропорта города Душанбе. В салоне самолёта, в среднем ряду, у окна иллюминатора, сидел парень с красивыми чертами лица, большими карими глазами, коротко стриженными черными волосами. Он с нетерпением ждал, когда самолет поднимется в воздух.

В салоне шумела молодёжь. Когда объявили, что самолет взлетает и всем необходимо выключить мобильные телефоны, некоторые или не поняли, о чём шла речь, или просто сделали вид, что не услышали.

– Просим вас отключить мобильные телефоны и не пользоваться другими видами электронной техники во время полета, – повторила еще раз стюардесса.

Один представительный пассажир, человек среднего возраста, вдруг не выдержал и сделал замечание молодым людям.

– Правила соблюдайте! А если не поняли, читайте инструкции, что у вас есть у каждого в кармане сиденья, – эмоционально произнес пассажир.

Многие молодые парни впервые летели на самолете. Летели в Россию на заработки.

Рахимджон смотрел в окно иллюминатора, он тоже в первый раз летел на авиалайнере.

Наконец все успокоились. Две стюардессы рассказывали, как себя вести при аварийной ситуации, как перевязать ремни, показывали, где находятся основные аварийные выходы...

Наконец, лайнер стал набирать скорость и выехал на взлетную полосу. За окном иллюминатора проплывало красивое здание нового международного аэропорта и стоянка самолетов.

Рахимджон задумался, вдруг поймал себя на мысли, что улетает далеко и надолго. Конечно, не увидит своих родителей, братьев и сестёр, близких себе людей. А еще не увидит Садбарг, его одноклассницу. Будет скучно без нее...

Самое главное для Рахимджона сейчас было учиться и доказать, что деревенский парень из простой семьи также может вы-

учиться в российском вузе и получить специальность. Он тешил себя мечтой о безоблачном будущем. Он поступил по квоте на курсной основе в Санкт-Петербургский госуниверситет на юридический факультет. Он мог лететь прямым рейсом в Санкт-Петербург, но у него была мечта увидеть Москву, о которой так много рассказывал ему отец.

Рядом с ним сидела женщина с двумя детьми. Они не сидели спокойно: то поочередно открывали столики, то лазили в карманах сидений, вытаскивая журналы и газеты оттуда... Рахимджон, смотря на них, вспоминал себя в этом же возрасте: был такой же неутомимый.

Самолет издал сильный звук и задрожал. Почувствовался сильный рывок, и вмиг сильный гул, похожий на рев мотора самолета, оглушил пассажиров. Самолет оторвался от земли и стал быстро набирать высоту.

По мере того, как самолет набирал высоту, все дома, дороги, горы, реки становились все меньше и меньше, и вскоре всё стало выглядеть как на географической карте. Со всех сторон лайнер окружали необычайные облака, голубое небо наливалось солнечным светом.

Рахимджон любовался, задумчиво глядя сквозь окно иллюминатора в какую-то небесную бесконечность: земля выглядела набором бессмысленных разноцветных пятен...

Пассажиры постепенно утихли: кто-то беседовал, кто-то спал, а кто-то от не привычки ходил по салону...

Так прошло четыре часа. Объявили о посадке. Рахимджон заметил резкую смену погоды за окном. Стало пасмурно, постепенно перед глазами проплывали темные тучи, а солнечных лучей вообще не стало видно. Как будто всё говорило о чем-то чужом. В это момент он ощутил страх перед большим многомиллионным городом-мегаполисом, огни которого уже виднелись в окне приземляющегося авиалайнера. Вскоре самолет замер, стих гул моторов: самолет приземлился в аэропорту «Домодедово». Рахимджон вместе со всеми пассажирами входил в большое здание многолюдного аэропорта. Он впервые в жизни видел так много людей.

После получения багажа он вышел на улицу, где сновали толпы встречающих и таксистов. Рахимджон глазами искал родствен-

ника отца – его двоюродного брата, хотя никогда в жизни его не видел. Таксисты попеременно подходили к нему и предлагали свои услуги. Он вежливо всем отвечал, что его встречают.

Время шло, а к нему так и не подошел «встречающий». Он понял, что ждать уже бесполезно и стал спрашивать, как уехать из аэропорта до города.

Хорошо, что у Рахимджона был адрес родственника. Брат отца с семьей живет в Москве давно, с конца 80-х годов, занимается бизнесом.

Рахимджон сел в маршрутку и доехал до ближайшего метро. В метро на эскалаторе он с тяжелыми сумками, в которых были подарки для родственников, еле-еле передвигался. Он с трудом перемещался в людском потоке. Какая-то женщина, проходя мимо, бросила ему: «Понаехали!»

Толпа буквально занесла его в вагон поезда, и он ощутил, что уже едет. Рахимджон стоял и осматривался вокруг. Для него всё было в диковинку: столько людей и все такие разные, никто друг с другом не разговаривает, кто-то читает, у кого-то в руках планшет, у кого-то газета...

Видимо, Рахимджон производил странное впечатление своим видом, так как ощутил на себе внимательные взоры пассажиров – москвичей. Рядом с ним освободилось место и Рахимджон, как это принято у себя на родине, предложил мужчине постарше сесть. Тот странно на него взглянул и ответил: «Нет». Тогда уставший Рахимджон присел, и вдруг увидел вошедшего в вагон старика. Вокруг сидели парни и девушки, и никто не обращал на него внимание. В вагоне через каждую минуту кроме объявления предыдущей станции, звучало обращение: «Уступите места инвалидам и пожилым людям».

У старика дрожали руки, он еле держался за поручень. Рахимджон встал с места, подошёл к старику и предложил ему пройти и сесть. Старик взглянул на смуглого парня и сказал: «Нет-нет, сидите сами. Я лучше постою». Но Рахимджон еще раз настоятельно попросил старика сесть на его место.

Старик сел и стал разглядывать Рахимджона, который своей скромной одеждой, конечно, резко выделялся от остальных. Но старика удивил не вид парня, а его отличное владение русским языком. Рахимджон говорил без акцента.

– Ты, сынок, откуда? – не вытерпев, спросил старик. – Откуда так хорошо знаешь русский язык?

– Я из Таджикистана, – ответил Рахимджон. – А то, что я так говорю на русском, это заслуга моей учительницы русского языка Людмилы Фёдоровны. Она вот уже более 40 лет работает в нашей школе, учила русскому еще моего отца.

Рахимджон увидел, что старик внимательно его слушает, и продолжил: «Она приехала в Таджикистан по направлению еще в 70-е годы после окончания Горьковского пединститута. Вышла замуж за таджика и осталась у нас на всю жизнь. Она очень хорошо знает не только таджикский язык, но и быт и традиции нашего народа. Все в кишлаке ласково к ней обращаются «апаи Людмила», т.е. сестра Людмила. У неё даже есть таджикское имя Лола».

– Лола? – переспросил старик. – А как переводится?

– Буквально на русском - тюльпан, – ответил Рахимджон.

– Ага... А ты сюда работать приехал, сынок? – спросил старик.

– Нет, отец, я еду на учебу. По квоте поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского госуниверситета. А в Москву приехал, чтобы посмотреть на город, побывать на Красной площади...

Старику также понравилось, что молодой парень назвал его отцом.

– Я был в Средней Азии еще в 70-х годах по партийной работе. Вот только в Таджикистане не пришлось побывать. Но я много слышал о вашем крае, древней истории, радушии и гостеприимстве таджикского народа.

– Осторожно, двери закрываются. Следующая станция "Сокол", – внятно произнес громкоговоритель.

– Мне уже выходить, – грустно сказал Рахимджон.

– У тебя в Москве есть где остановиться? Если хочешь – поедем ко мне. Правда, только на одну ночь: завтра уезжаю в Новосибирск, к дочке. У меня дочь внука мне родила.

– Спасибо, отец. У меня здесь живут родственники моего отца, – с уважением ответил Рахимджон.

– Сынок, я считаю, что у тебя всё получится. Ты не только хорошо говоришь по-русски, но у тебя еще и замечательное воспитание!.. Запиши на всякий случай мой телефон.

– Спасибо Вам большое. Поздравляю с рождением внука, – ответил Рахимджон, быстро вынул из кармана ручку и стал записывать телефон старика.

Они попрощались. Выйдя из метро, парень еще долго плутал по бесконечным многолюдным московским улицам, пока нашел квартал, где жил родственник. Наконец он нашел нужный дом. Дернув входную дверь, он вдруг обнаружил, что она не открывается. На входной двери стоял домофон. Рахимджон сел на скамейку рядом с домом и стал ждать. Через несколько минут кто-то из жильцов выходил, и Рахимджон быстро забежал в подъезд.

Посмотрев в записную книжку, увидел, что там было написано «девятый этаж». Хорошо, что лифт работал: за полдня поиска руки его ныли от тяжести.

На девятом этаже он нашел нужную квартиру и нажал звонок. Дверь открыла женщина-таджичка и спросила по-русски: «Вы к кому?»

– Это квартира дяди Рустама?

– Ну, да! - ответила женщина и странно посмотрела на парня.

– Я приехал из Таджикистана. Я его племянник - Рахимджон. Вам мой отец звонил...

– Не знаю, подождите, – все также странно отвечала женщина и стала звонить куда-то.

С кем-то поговорив по-таджикски, она открыла дверь до конца и пригласила парня в дом: «Заходи!»

Рахимджон вошел. Хозяйка пригласила на кухню. Там он и поставил свои сумки и огляделся. С кухни большое окно выходило на балкон, и оттуда открывался потрясающий вид столицы.

...Вечером вернулся дядя Рустам. Это был мужчина невысокого роста с большим животом. Рахимджон никогда его не видел, поэтому стоял и внимательно рассматривал родственника. Он вспомнил, что отец ему рассказывал о своем брате. Там, в Таджикистане, у дяди Рустама была жена и дети. Тридцать лет назад он уехал в Москву. Здесь стал жить с другой. Так и остался в Москве навсегда. На родине был всего два раза...

– Рустам, – протянул дядя руку Рахимджону.

– Это ты мой родственник? – спросил Рустам дальше уже на таджикском.

– Да, я Рахимджон, – ответил также на родном языке племянник.

– Ну ладно, давай за стол, поговорим, – хозяин пригласил Рахимджона сесть ужинать.

– Извините, сейчас, – сказал Рахимджон, и начал распаковать сумки с подарками родственникам.

На столе стали один за другим появляться пакеты с сухофруктами, фисташками, миндалем, орехами, а также с фруктами, гранатами, лимонами...

Отдельно Рахимджон положил отрез атласа¹ для жены родственника и поставил на стол бутылку подарочной водки «Шохона»².

Рустам смотрел на это всё и вдруг не вытерпел: «Вот мои любимые! Жена, видишь, это всё с моего родного края!»

– Это всё здесь на базаре есть, – ответила ему жена, усмехнувшись.

– Ну, ладно фрукты есть, хотя у них вкус другой. Но смотри – лепешки! У меня сердце разрывается! Разве ты можешь испечь такие лепешки?!.. Моя мама была мастерица и всегда пекла такие лепёшки. Когда в кишлаке кто-то играл свадьбу, мою маму всегда звали, чтобы она пекла чапоти³, – не унимался Рустам.

– Ой-ой, не видела, не знаю... - протараторила жена. Ей явно не нравился неудержимый восторг мужа.

Во время ужина Рустам спросил племянника, куда он поступил, какие у него планы, где будет жить.

– Дядя, – успокоил его Рахимджон, – я поступил в Санкт-Петербургский госуниверситет, на юридический факультет.

– Как это ты туда поступил? Ведь ты с кишлака, а здесь на русском надо учиться!

– Дядя, я по конкурсу набрал самый высокий балл и поступил на бюджет. Мне даже выделили общежитие. И извините, ака⁴, я русский язык знаю как свой родной язык!

– Интересно, а тогда почему ты в Москве? Из Душанбе же есть прямой рейс в Питер, – удивился Рустам.

¹ Атлас – шелковая или полушелковая ткань с национальным орнаментом.

² «Шохона» – дословно с таджикского «Царская».

³ Чапоти – национальные круглые, плоские, пресные лепешки.

⁴ Ака – дядя.

– Вы правы. В Москве я только проездом. Хочу посмотреть этот город. Я всегда мечтал увидеть Москву! Будет ли еще когда-нибудь такая возможность - я не знаю. А здесь я буду всего два-три дня. Да, и отец сказал, что я обязательно должен увидеть Кремль и Красную площадь, поклониться могиле неизвестного солдата в Александровском саду. Ведь наш прадед служил в 20-й Таджикской кавалерийской дивизии и зимой 1941 года защищал Москву... Отец тоже был здесь. Правда, очень давно, еще в конце 70-х. И в мавзолей ходил, Ленина видел...

Рахимджон вдруг остановился, заметив, что всё, что он говорит, дяде и его жене неинтересно.

В этот момент Рахимджон вспомнил старика из метро и пожалел, что сейчас он здесь, а не у этого доброго деда... Поэтому он быстро переключился на другую тему и попросил Рустама помочь купить билет в Питер.

– Сейчас давай спать, – проговорил Рустам. - Завтра утром об этом говорим. У меня завтра много работы. Тебе надо будет поехать на Ленинградский вокзал. Я тебе расскажу, как туда доехать. В Питер каждый день едет поезд «Сапсан».

Хозяева поставили для него раскладушку на кухне и сами ушли в комнату.

Рахимджон пожелал им доброй ночи и сразу же заснул.

... Утром он рано встал. Умылся, заправил постель и просто лег на раскладушку и стал читать книгу.

Он не мог понять, почему так тихо и никто еще не встает. Было всего четыре часа утра: двухчасовая разница во времени ощутило дала о себе знать.

Рахимджон вспомнил, что надо попросить дядю, чтобы тот позвонил отцу и сказал, что он прибыл благополучно. Ведь отец предупреждал: «Как приедешь в Москву, обязательно мне звони. Твоя мама будет волноваться. И Людмила Федоровна еще больше волнуется...»

В это время из комнаты послышался разговор хозяев.

– Ты хоть спросил у своего родственника, когда он собирается ехать в Питер? Почему ты даёшь свой телефон кому попало? Эти твои родственнички, как грибы после дождя, появляются здесь... Тебе это надо? Хорошо, что он не гастробайтер, а то.... – не унималась жена дяди.

В ответ ничего не прозвучало. Муж не произнес в ответ ни одного слова.

Когда они через некоторое время появились на кухне, Рахимджон сделал вид, что ничего не слышал. И даже не стал пропустить дядю Рустама о звонке отцу.

– Доброе утро! – приветствовал он хозяев.

За завтраком дядя Рустам спросил у Рахимджона, когда он собирается ехать в Питер.

– Понимаешь, мы завтра рано утром едем в Подмосковье к своим друзьям, – пояснил Рустам.

– Я возьму билет на сегодняшний вечер. Сейчас прямо и поеду на Ленинградский вокзал. А там вещи сдам в камеру хранения, а сам пойду на Красную площадь... Мне надо пораньше прибыть в университет, – как бы оправдываясь, выпалил Рахимджон. – А вам спасибо за гостеприимство! Извините, если я вам создал какой-то дискомфорт... Вы вместе обязательно приезжайте в гости на родину, отец с нетерпением ждёт вас!

Рахимджон быстро взял свои вещи и вышел из квартиры. Хозяева проводили его до двери и попрощались...

Светало. На автобусе он добрался до Ленинградского вокзала. Как оказалось, с Ленинградского вокзала Москвы до Московского вокзала Петербурга ежедневно отправляется более 10 рейсов. Он взял билет на поезд «Сапсан» на 19:30, а в Питер приедет в 23:40. Это будет уже глубокая ночь. Но Рахимджона это уже не волновало: в крайнем случае, переночует в Питере на вокзале, а утром найдёт свой университет.

С вокзала он направился сразу же на Красную площадь. С кольцевой линии он сделал одну пересадку и попал на станцию «Площадь революции», а там рукой подать до Красной площади.

Он следовал строгому наставлению отца: почтил память погибших у могилы неизвестного солдата в Александровском саду. Потом на Красной площади посмотрел мавзолей Ленина, увидел смену караула.

Конечно, услышал бой Кремлёвских курантов на Спасской башне. Потом спустился вниз к Москве-реке. От Большого театра дошел до ЦУМа и ГУМа.

Он вспомнил, что Людмила Фёдоровна говорила, что в Москве есть улица «Старый Арбат» и там не ездят машины. Рахимджон спросил у прохожих, как туда пройти, и нашел эту улицу. В конце этой улицы он увидел огромное старое здание с красивой архитектурой. Подойдя поближе, он прочитал: «Министерство иностранных дел Российской Федерации».

На Старой площади он зашел в большой книжный магазин под названием «Библио-Глобус». Рахимджон растерялся от такого многообразия книг. Перед его взором предстали такие книги, о которых можно было только мечтать... Он не смог уйти отсюда с пустыми руками и, уходя, купил книгу «История России». Это было как раз то, что он хотел прочитать.

Еще немного погуляв по Москве, он вернулся на вокзал. Сел в вагон поезда и вспомнил, что так и не сообщил родителям, что нормально долетел в Москву. Немного почитав, он уснул. Он не заметил, как пролетело время, и он был уже в Питере.

Была уже глубокая ночь. В зале ожидания на вокзале он ждал утра. В справочном бюро он уточнил адрес университета и, выйдя с вокзала, сел на автобус. Сел возле окна и всю дорогу смотрел на пролетающие мимо дома, мосты и дороги...

В университете Рахимджон зарегистрировался и устроился в общежитие.

На следующий день, выйдя в город, он приобрёл сим-карту и стал сразу же звонить родителям.

Отец быстро ответил и стал задавать один вопрос за другим: «Почему сразу не позвонил из Москвы? Почему не остался в Москве? Как встретили в аэропорту? Как брат Рустам, его жена? Подарки передал?..»

Рахимджон стал быстро извиняться. Он никогда не обманывал своих родителей, но сейчас он не мог сказать всей правды.

Он на ходу придумал, что у дяди Рустама были срочные дела, и он не смог его встретить.

– Папа, Рустам очень хороший человек! Они встретили меня хорошо. Я переночевал у них и вечером уехал в Питер, – Рустам старался говорить обычным тоном, но было видно, что он серьёзно уязвлён.

Отец это почувствовал, и понял, что сын что-то не договаривает.

– Я обязательно позвоню Рустаму и поблагодарю его за помощь моему сыну, – промолвил в ответ отец. – А ты в Москве посмотрел всё, что я тебе говорил?

На все вопросы Рахимджон старался отвечать спокойно, чтобы у отца не возникло никаких подозрений.

... Сентябрь. Начались занятия. Рахимджон постепенно привыкал к трудностям студенческой жизни. Утром ходил на занятия, после обеда - в библиотеку.

Отец давал ему наставление: «Сынок, первая сессия - решающая для любого студента. Многие зависят от первого экзамена. Если на первом экзамене получил отличную оценку, она психологически обязывает тебя следующий экзамен тоже сдать на «отлично». Бывает, что преподаватель второго экзамена неосознанно ориентируется на оценку первого экзамена. Надо стараться все экзамены первой сессии сдать на «отлично».

Рахимджон старался следовать указаниям отца. Было невероятно трудно...

Самый трудный предмет на первом курсе вел профессор Георгий Иванович Стародубов, коренной ленинградец, сын крупного учёного-обществоведа, участника Ленинградской битвы.

На его практических занятиях Рахимджон старался часто выступать. Георгий Иванович сразу же обратил внимание на этого студента и на его поведение. Такого идеального студента профессор давно не видел. Готовность будущего специалиста к самообразованию указывало на будущего специалиста. Рахимджон у профессора получил заслуженную пятерку на экзамене. Между профессором и студентом возникло совместное творчество, что давало им обоим стимул для поиска новых идей.

Георгий Иванович относился к Рахимджону, как к сыну, также к нему относилась и жена профессора – Наталья Никифоровна. Их сын Станислав смотрел на Рахимджона как на своего младшего брата. Станислав был руководителем нотариальной конторы и Рахимджон приходил к нему на стажировку. Так Рахимджон обрел тепло и родительскую любовь, казалось бы, у совсем чужих людей.

Вместе с азами науки он постигал и суровую студенческую жизнь. По ночам в общежитии дежурил на вахте, подрабатывал. Кроме того, получал повышенную стипендию. За четыре года ни разу не побеспокоил родителей: отцу скоро на пенсию... А в семье,

в кишлаке были еще трое братьев и сестер. Поэтому, что зарабатывал Рахимджон на дежурстве, отправлял домой, чтобы хоть немного поддержать своих родных. Как бы ни было трудно, успевал выступать с докладами на конференциях, был неоднократным обладателем призов за лучший доклад.

Для прохождения преддипломной практики ему предложили базы - в Питере, в Москве или Душанбе. Конечно, он выбрал родной Таджикистан. Столько не был дома, радости не было предела!

Хоть он довольно часто разговаривал с родными по телефону и был в курсе всего, что происходит дома, его непреодолимо тянуло побывать в родном своем кишлаке, увидеть всех. Особенно он очень хотел видеть Садбарг. Иногда по телефону он ей тоже звонил. Из этих редких разговоров он знал, что родители хотели отдать ее замуж. А она ждала только Рахимджона. А еще по кишлаку поползли слухи, что дочь Сарвар-ака никто не берет замуж, потому что что-то с ней не так...

Именно в эту поездку Рахимджон был намерен решить все вопросы, связанные с женитьбой. И он для этого кое-что накопил.

Перед отлётом он позвонил именно Садбарг, и только она знала, что он скоро будет дома. Рахимджон предупредил её, чтобы она не говорила родителям о его приезде.

– Буду гость вне расписания, но у себя дома... Пусть это будет сюрпризом, – сказал ей по телефону Рахимджон.

Пока он летел, вспоминал, как он познакомился с Садбарг ещё в десятом классе. Когда Рахимджон поступил в дальний вуз, она плакала и говорила, что он там найдет какую-то другую и женится... Но Рахимджон еще тогда пообещал, что кроме нее у него никого не будет. И она тоже тогда дала слово, что она ни за кого не выйдет замуж в его отсутствие...

Когда он приехал, весь кишлак собрался посмотреть на него. Это было в диковинку, что их земляк учится в России в университете. Целый день он провел дома, встречая и провожая соседей.

В Генпрокуратуре республики, куда он направлен на практику, его радушно приняли, сразу же дали руководителя для его дипломного проекта. Им оказался человек с большим опытом, который напророчил ему после возвращения на Родину блестящую карьеру...

Однажды утром мама вдруг начала разговор о том, что он уже взрослый, пора, мол, думать о семье. Только она знала, что Садбарг его ждёт.

– Сынок, ты знаешь, если мы не сосватаем сейчас, будет поздно. Садбарг выдадут замуж. Мы с папой уже об этом поговорили, – потихоньку сказала мама. – Те деньги, которые ты нам посылал, мы всё потратили на подготовку к свадьбе. Слава богу, у нас всё есть. На следующей неделе твой дядя и председатель махалинского совета пойдут к Сарвар-ака сватать Садбарг. Что скажешь, сынок?

– Не знаю мама, – стесняясь, произнес Рахимджон. – Мама, ведь я, деньги посылал, чтобы поддержать отца и всех вас.

– Всё нормально, сынок. Спасибо тебе, сынок, за заботу, – промолвила мать.

– Мама, это мой долг!..

Всё прошло, как и предполагала мать – было объявлено, что Рахимджон и Садбарг помолвлены...

Он с радостью возвращался в Питер. После приезда он сразу же навестил семью своего наставника и учителя - профессора Георгия Ивановича. Вручив подарки от своих родителей, Рахимджон долго рассказывал о своей практике, о родителях и, конечно, о помолвке.

Вечером, перед уходом, Георгий Иванович сказал: «Рахимджон, если не секрет, после окончания университета ты вернешься домой?»

Для Рахимджона этот вопрос был неожиданным. Поэтому он проговорил: «Отец, я даже не знаю, куда меня распределят. Наверное, на Родину, куда ещё?»

На лице мудрого профессора появились улыбка: «Сынок, это мне решать!»

– Хорошо, отец!

...Рахимджон сдал все экзамены на отлично, блестяще защитил свой дипломный проект, получил направление в магистратуру своего университета на бюджетной основе. Но самое главное было то, что Станислав – сын Георгия Ивановича, пригласил его на работу в качестве нотариуса в свою контору. Как оказалось, это была рекомендация самого профессора. Только сейчас он вспомнил, почему тогда профессор произнес эту фразу: «Сынок, это мне решать!»...

Георгий Иванович помог найти ему жильё. После этого профессор настоял на том, чтобы он срочно летел домой, сыграл свадьбу и забрал невесту в Питер. Рахимджон не знал, что на это ответить, опустил голову. У него не было денег даже на билет в одну сторону.

Тишину вдруг нарушил звонок в дверь. Вошёл Станислав.

– Мама, давайте будем ужинать, – сказал чуть ли не с порога Станислав.

После ужина Георгий Иванович спросил у Станислава: «Ну, что сынок, с чем пришёл?»

– Не с пустыми руками, папа, – ответил Станислав и вынул из кармана пиджака какие-то бумаги и сверток, и положил их на стол.

– Сынок, бери, читай! – сказал профессор Рахимджону, протягивая эти бумаги.

Рахимджон взглянул и ему стало не по себе. В руках он держал авиабилет на рейс «Санкт-Петербург-Душанбе» на его имя.

– Отец, это мне?

– Ну, да, – улыбался профессор. – Сынок, слушай, это ещё не всё. Твой брат Станислав и мы с Натальей Никифоровной делаем тебе свадебный подарок. Здесь сто пятьдесят тысяч рублей. В Душанбе сыграешь свадьбу и с невестой возвращаешься в Питер. Здесь тебя ждёт и учёба, и работа.

Рахимджон стоял и не мог произнести ни одного слова.

– Ну, ну... Всё решено. Послезавтра ты улетаешь. Деньги отошли почтой, – успокоил профессор.

... Самолёт «Санкт-Петербург-Душанбе» приземлился в аэропорту города Душанбе. Рахимджон и на этот раз никому не сказал, что едет домой.

Дома, увидев его на пороге, все не могли скрыть удивление. Вечером, когда сели за дастархан¹, Рахимджон поведал, что поступил в Питере в магистратуру и там будет работать. А домой он приехал всего на 20 дней, поэтому необходимо быстро сыграть свадьбу и потом Садбарг он заберет с собой...

Он увидел, что мать отпустила голову...

– Мама, что с Вами?

– Сынок, срок такой маленький. Мы просто не успеем...

¹ Дастархан - скатерть, используемая во время трапез.

– Мама, не беспокойтесь, деньги есть, – радостно сказал Рахимджон и вынул из кармана пачку денег, которые получил в банке.

– Сынок, откуда столько?

– Мама, берите и решайте всё по-своему усмотрению. Это дал Георгий Иванович...

В кишлаке, когда знали, что Рахимджон будет работать в самом Питере, кто-то радовался, а кто-то завидовал. Родители молодых сыграли скромную свадьбу и с благословением отправили их в Питер...

Так Рахимджон стал самостоятельно жить в Питере, работать в нотариальной конторе. Постепенно к нему приходили новые знания и достаточный опыт.

Но самой большой радостью для него было рождение сына. Невероятно счастливы этому событию были родители Рахимджона и Садбарг. А у Георгия Ивановича и Натальи Никифоровны был двойной праздник. У их родного сына тоже родился сын, и Рахимджон, и Станислав в один день стали отцами. Наталья Никифорова сказала, что она самая счастливая в мире, став в один день бабушкой двух внуков. Парадоксально, но двое мальчиков родились даже в одном роддоме. Еще одно невероятное совпадение – день выписки из роддома был тоже в один день. И встречали их вместе с родителями дедушка и бабушка...

Станиславу и Рахимджону было поручено выбирать имена своим сыновьям. И названные братья поступили разумно: сыну Станислава дали имя Сиродж, а сыну Рахимджона – Руслан. И объявили их братьями...

...В это же время у московского родственника Рахимджона в Москве – дяди Рустама начались серьезные проблемы с бизнесом. Волею судьбы Рустам оказался в Питере. Для подписания договоров со своими партнёрами Рустам направился в одну из нотариальных питерских контор. Войдя к одному из освободившихся нотариусов, Рустам сел напротив нотариуса, который что-то записывал в большой нотариальной книге.

– Пожалуйста, посмотрите эти документы, – с волнением в голосе произнес Рустам. Он был обеспокоен серьезными проблемами, появившимися в его деле.

Рахимджону вдруг показался голос посетителя каким-то знакомым. Он поднял голову: напротив него сидел дядя Рустам, не-

много постаревший, еще более располневший. После первой-последней их встречи прошло более пяти лет... Рустам не узнал Рахимджона.

– Пожалуйста, посмотрите вот эти документы, товарищ нотариус, – смотря прямо в лицо Рахимджона, повторил Рустам.

Рахимджон быстро встал и, протянув обе руки дяде Рустаму, сказал на таджикском языке: «Дядя, Вы меня не узнаете? Это же я, Рахимджон, сын Вашего двоюродного брата. Я был у Вас дома в Москве, помните?»

Рустам смотрел и не мог поверить своим глазам, что перед ним стоял тот самый парень, которого, по сути, совсем не породственному встретил и проводил.

Пока Рустам собирался с мыслями, Рахимджон уже звонил жене по телефону: «Садбарг, готов на вечер плов, у нас гость! И позвони, пожалуйста, родителям и брату, пусть они вечером придут к нам обязательно».

Рахимджон всё оформил юридически для дяди Рустама, чтобы исчезли все недоразумения в его бизнесе с партнерами. Рустам хотел было отказаться от приглашения Рахимджона на вечерний ужин, но племянник настаивал: «Утро вечера мудренее, дядя Рустам!».

Садбарг встретила их с ребёнком на руках, сказав приветливо на таджикском: «Здравствуйте, добро пожаловать в наш дом!»

– Рахимджон, приглашай гостя за стол, я уложу Руслана спать, и буду подавать плов... Родители скоро тоже будут, – тихо сказала Садбарг, уходя в другую комнату.

– А разве твои родители и брат тоже здесь? – удивился Рустам.

– А, да, они мои приёмные родители и мой названный брат! Жена им позвонила. Они скоро будут, и Вы с ними познакомитесь, – объяснил Рахимджон.

В этот момент зазвенел звонок, и Рахимджон пошел открывать дверь. В квартиру зашли Георгий Иванович и Наталья Никифоровна.

– Уважаемые мои родители, заходите, пожалуйста! – радостно приветствовал их Рахимджон и они по-родственному обнялись. – Знакомьтесь, это мой родственник - дядя Рустам, Рустам-ака!

– А где мой внук? – сразу же осмотрев комнату, спросила Наталья Никифоровна.

– Да там Садбарг его укладывает спать...

Наталья Никифоровна быстро прошла в другую комнату, ей не терпелось увидеть внука.

... Вот гость вне расписания у Рахимджона дома. И кто бы он ни был: случайный гость – это подарок от бога, его нужно встретить по-царски...

2016

ВАГОН

Стоял ноябрьский день. В Москве шёл снег. Было холодно. Но и в такую погоду возле железнодорожных вокзалов столицы всегда многолюдно. Одни прибывают в Москву, другие покидают ее.

В этот день многолюдно было и на Павелецком вокзале. Возле него шли ремонтные работы. Временно созданные узкие дороги, по сути, создали неудобство возле вокзала приезжающим.

Во второй половине дня объявили о посадке на поезд “Москва-Саратов”. Пассажиры на перроне спешили найти свой вагон и занять свои места. Как обычно возле каждого вагона проводницы проверяли билеты пассажиров. Как всегда в последние минуты до отправки поезда бегают опоздавшие пассажиры с вещами, ища свой вагон.

Наконец поезд медленно трогается от вокзала. Пассажиры в купейном и плацкартном вагонах рассаживались по местам. В середине поезда, в плацкартном вагоне, худенькая молодая проводница вагона собирала билеты и раздавала постельное белье.

Уже через полчаса в плацкартном вагоне пассажиры начинают знакомиться, доставать свой домашний провиант и угощать друг друга.

А еще в поезде обычно после знакомства, чтобы скоротать долгое время, начинаются беседы с попутчиками. «Вагонные рассказы» потом надолго остаются в памяти. Чего только не услышишь здесь!

Пожилая женщина, разговорившись, начала рассказывать, как она съездила к дочке в Калужскую область.

– Год назад дочка вышла замуж за однокурсника, учились вместе в Московском педагогическом институте. Закончив, поженились и уехали в Калужскую область, к его родителям. Через год родился мальчик – мой внук. Вот погостила у них, увидела внука. Это первый мой внук. Ему уже четыре месяца. Очень похож на деда, моего мужа. Так привыкла к нему за эти двадцать дней! Уезжать так не хотелось. А дома муж ждет... – с какой-то грустью промолвила женщина.

В словах немолодой женщины чувствовалась тоска. Сердцем она понимала, что тоскует по внуку, умом понимала – любящий муж также тоскует по ней.

«Счастливая женщина!», – подумал про себя седой мужчина, внимательно слушавший рассказ попутчицы.

– Я тоже еду издалека, – вдруг заговорила соседка, женщина средних лет. – Была у сына, его два месяца назад призвали в армию. Приезжала на принятие присяги. Сына совсем не узнала – сильно похудел за эти два месяца... Так хотела, чтобы он поступил в институт, ведь неплохо в школе учился... Только вот сама, наверное, виновата, избаловала его... За полгода до окончания школы вдруг перестал учиться, стал домой поздно приходиться... Так, об институте пришлось забыть...

Видно было, что женщина переживает заново какую-то боль в своей жизни. Ее лицо выдавало внутреннее волнение.

Немного помолчав, она продолжила: "У нас была прекрасная семья. Я вышла замуж по любви. Муж – прораб, я работала на железной дороге. Вместе радовались, когда родился сын. Всё было у нас хорошо, пока мужа не назначили главным инженером в строительной фирме. Вдруг стал поздно приходиться домой, начались скандалы... Потом и вовсе собрался и ушел из дома. Ушел, как оказалось, к своей секретарше. Потом женился на ней. Вовке – сыну нашему тогда было всего четыре года. Больше не видели и не знали его. Сыну не помогал. Так вот осталась одна с сыном. Хорошо, что моя мама помогала мне. Работала. И не на одной работе... Порой приходилось дежурить по ночам. Баловали его – один ведь... Видимо, в этой гонке упустила что-то... Сама виновата... В какой-то момент подумала, что надо спасать сына, пока не будет поздно. Пошла сама в военкомат, попросила, чтобы забрали его в армию. Думаю: пусть послужит, увидит трудности, станет настоящим человеком. Но самое главное – оторвать сына от уличной компании. Не знаю, правильно ли я поступила?... Увидела его сейчас – худой, бледный... Сердце защемило от жалости. Спрашиваю: «Может быть, «деды» обижают? Ничего не ответил, промолчал, опустив глаза. Опять спросила: «Может, кормят плохо?» Сказал, что кормят хорошо... Перед отъездом, попрощавшись с ним, я расплакалась. Мне стало так жалко его...»

Вытирая слезы платочком, она тихо извинилась.

Седой мужчина, слушая этот рассказ, утешил ее: «Всё будет хорошо. Армия – это школа мужества. С армии он вернется совсем другим человеком».

– Знаете, – вдруг продолжил он, – в конце 70-х годов я служил в Германии в Группе Советских войск. Интересный случай произошёл со мной. Однажды нас перебросили для сопровождения военной колонны с одного места дислокации в другое. Меня как сержанта поставили на ответственный пост, в одном посёлке, в 300 км от нашей части. Колонну дислоцировали в другую местность, а про меня просто-напросто забыли... Я стоял на этом посту двое суток, один с оружием, без еды... Меня подобрали на третьи сутки. Командир части за добросовестную службу дал 15 суток отпуска. До окончания моей службы тогда оставалось полгода, и я решил остаться в части».

На лице мужчины промелькнула усмешка, когда он закончил свой рассказ. Видимо, случай из армейской жизни, напомнил о чем-то еще.

В вагоне было шумно: кто-то рассказывал анекдот, кто-то смеялся, другие играли в карты, двое мужчин, сидевшие поодаль, говорили об автомобилях.

Пожилая женщина, говорившая о своем внуке, услышав разговор об автомашинах, вдруг что-то вспомнила.

– Знаете, почему-то вдруг вспомнилась грустная история, она до сих пор не дает покоя нашей семье, – начала женщина. – Мы со своим мужем живём уже почти сорок лет. Я вышла замуж по любви. Он был водителем в колхозе, а я работала бухгалтером в правлении колхоза. Он был красивым парнем, видный, высокий, с густыми, чёрными, как смоль, волосами и карими глазами. Иногда заходил в бухгалтерию. Вот так мы и познакомились. Потом свадьба. Родились сын и дочь. И вот мы вместе почти 40 лет... Наверно, сейчас ждет на вокзале меня...

Женщина приостановилась, явно что-то перебирая в памяти.

– Так вот, история такая, – продолжила она. – У нас есть старый «Москвич» марки АЗЛК. Муж не просто любит, а именно бережёт ее. Сын однажды попросил продать машину и купить новую.

– Давайте возьмем новую, современную машину, – предложил сын.

Отцу это явно не понравилось: «Эта машина мне дорога, это моя «вторая жена», берегу ее как «зеницу ока» и не продам ее. Если у тебя есть деньги, купи новую, а мою машину не трогай!»

– Ну, все-таки, – рассказывала далее женщина, – я уговорила мужа продать машину. Хотя, если честно, самой тоже не хотелось, чтобы ее продавали. Мы к ней привыкли. Живем в деревне. Асфальта на дорогах нет: ни сегодня, ни в советское время не было. А наш «Москвич», как танк, ездил по бездорожью... Уговорили все-таки, и сразу же нашелся покупатель. Для оформления купли-продажи надо было ехать в район. Оказалось, что при переоформлении автомобиля нужна какая-то справка. Они уехали в район, там дали официальное объявление о продаже автомобиля. Вдруг на следующий день мужа вызывают в прокуратуру. Оказалось, что точно такой же автомобиль, такой же марки, такого же цвета и года выпуска, числится в угоне с Кавказа. У мужа забрали все документы для оформления уже не купли-продажи, а угона. Муж был вне себя: в колхозе проработал всю жизнь водителем, 32 года назад получил этот «Москвич», как лучший водитель и «Победитель социалистического соревнования»... Вот уже почти год мужа таскают по правоохранительным органам. За этот год он прямо на глазах похудел и постарел. Документы же все в порядке! Почему так получилось? – Непонятно!..»

Девушка, сидевшая рядом, вдруг неожиданно спросила: «А Ваш муж, когда за Вами ухаживал, дарил цветы?»

– А как же! – с восхищением ответила женщина. – Он везде, где видел цветы, рвал и нес мне. Таким был настырным... А что у тебя парень тоже шофер?

– Да, ухаживает за мной, – стеснительно ответила девушка. – Работает шофером на «скорой помощи». Также всегда при удобном случае дарит мне цветы... А я медсестра в больнице. Хотя в больнице врач один «положил на меня глаз», но он мне не нравится...

– Ну, дочка, это твой выбор. Человек один раз в жизни выбирает спутника жизни. Дай бог, чтобы всем повезло с этим, – промолвила женщина, вдумчиво взглядываясь в лицо молодой девушки.

На соседнем боковом сиденье внимательно все это время слушал рассказы соседей по вагону мужчина с красивой седой бородой, спортивного телосложения, возраста около 60 лет.

– Извините, вы же все ехали с Павелецкого вокзала? – поинтересовался он, присоединившись к разговору.

Все закивали головой, удивленно глядя на него.

«Мой дед рассказывал, что когда нынешний Павелецкий вокзал был еще окраиной Москвы, на этом месте жил священник, – продолжил мужчина. – У него была здесь усадьба. Кроме служения в храме он занимался хозяйством, держал домашний скот. Сам за хозяйством не успевал смотреть, потому и нанял работников. Поселил их в маленьком сарае рядом с домом, поил, кормил. По праздникам давали даже по стакану вина. Моему деду священник доверил лошадей. Как конюх дед очень хорошо справлялся со своими обязанностями. Было трудное время... Семья переехала в Тамбовскую губернию и дед пришел к священнику просить отпустить его. Тот не хотел его отпускать, ценил его трудолюбие, добросовестность. Предлагал повысить жалованье, лишь бы дед не ушел... В день прощания священник даже заплакал...»

Пока сидящие дослушивали рассказ, по вагону шла проводница и предупреждала: «Скоро свет выключат. Кто скоро выходит, не забудьте о своей остановке».

В вагоне выключили свет, стало тихо. Где-то в полутемноте слышался тихий разговор... Кто-то рассказывал очередную вагонную историю уже вполголоса...

Гора с горой не сходится, а человек с человеком всегда сойдётся...

Поезд набирал скорость. В темноте казалось, что колеса поезда стучат громче. Рельсы отбивали свою необычную музыку: так-так-так... так-так-так... Иногда раздавался гудок поезда, предупреждая об опасности и о скором приближении к станции...

2016

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ОЛЬГА ФЁДОРОВНА!

Недалеко от столицы – города Душанбе в красивом ущелье расположено несколько сел. С одной стороны ущелья – невысокие горные вершины, с другой – холмы. С давних времён здесь селились люди вдоль небольшой горной речки. Равнин здесь немного. Большинство населения строили свои дома на невысоких холмах. Примечательно то, что школы располагались на равнинном месте и занимали довольно большую площадь с дворами и спортивными площадками. На этих площадках проходили различные мероприятия. Во многих школах были свои сады, где детей учили садоводству.

...Школьники 60-х годов были удивительны. Они отличались искренностью, непосредственностью, простотой общения, были скромно одеты, уважали учителей, любили учиться, и в них было много доброго и положительного. Между школьниками и учителями было полное взаимопонимание. Характерный признак для школы того периода – это уважение, любовь и забота к старшим.

Портфели были не у всех учеников, поэтому некоторые ходили с самодельными матерчатými сумками. Шариковых ручек тогда тоже не было, поэтому и учителя, и ученики писали пером. У каждого школьника были свои чернила и перьевая ручка - палочка с пером. После уроков чернильницу-непроливайку забирали с собой домой, и носили в сумке или портфеле в отдельном мешочке, сшитом родителями.

Примерно из 30 учеников в классе 10 писали красиво и аккуратно. Позже они стали настоящими каллиграфами. Ведь уметь писать пером и чернилами — не только умение красиво писать, это — искусство и духовная ценность. К сожалению, сейчас чернила используют только для подписания различных межгосударственных соглашений и в нотариальных конторах.

Вот что ещё запомнилось. Ученики стремились утром прийти в школу раньше учителей, чтобы встретить и приветствовать их в школе. Одна школа объединяла учеников из нескольких селений. Многие ходили в школу пешком из далёких сел. В особенности было трудно зимой, когда много снега и бездорожье. Это было самое опасное время года: когда наступают сильные холода, с гор

спускаются в селения волки в поисках пищи. В это время они нападают не только на домашних животных, но и на людей. Поэтому школьников по утрам сопровождали родители, или школьники одного селения группой вместе ходили в школу. Ученики в любую погоду вовремя приходили в школу: они хотели учиться.

Профессия учителя всегда была важной и уважаемой. Таким заслуженным уважением пользовалась учительница русского языка и литературы Ольга Фёдоровна Кожемякина. Каждое утро школьники, в особенности 5-6 классов, при входе в школу, стоя шеренгой, как на линейке, кричали хором на русском языке: «Здравствуйте, Ольга Фёдоровна!» Её встречали так каждый день, а она отвечала с любовью: «Здравствуйте, мои любимые!» Она дарила радость и бодрость своим ученикам. Ее занятия проходили так интересно, что ученики просто не замечали как заканчивался урок. Дети были привязаны к ней, порой говорили: «Так интересно, но так быстро проходит время...»

Ольга Фёдоровна приехала в это селение ещё в начале 60-х годов прошлого века по направлению после окончания Горьковского госпединститута. Министерство просвещения Таджикской ССР направило ее именно в это селение, где отсутствовали учителя русского языка и литературы. Близко к сельсовету ей выделили жилье — одну комнату с кухней и маленьким двориком. Городская, она постепенно привыкла к жилью и работе в горном селении. Школа от ее жилья находилась далеко, около 3 километров. До школы она добиралась, преодолевая три селения, либо пешком, либо на попутной машине. Трудно было зимой. Если школьники спускались в школу с верхних сёл, то Ольге Фёдоровне приходилось, наоборот, подниматься вверх. Первое время у неё возникала мысль – всё бросить и вернуться домой и работать в цивилизованном городе. Она даже написала письмо родителям. Отец Фёдор Васильевич Кожемякин занимал ответственный пост в горкоме, а мать Екатерина Алексеевна работала главным бухгалтером транспортных предприятий. «Мама, здесь горный район, – писала она. - Здесь абсолютно отсутствуют нормальные условия. У меня комната в четыре стены и всё... До работы пешком не один километр. Я хочу вернуться домой...».

У родителей была квартира в городе, дача, машина... Поэтому мама сразу же откликнулась: «Всё бросай, садись на поезд и при-

езжай домой. Тут разберёмся...». Мама уже в городе даже подыскала ей подходящую работу. Но отец строго заметил: «Не вмешивайся, это её выбор. Дай ей время подумать. Все-таки она сама выбрала не только профессию, но и это место работы. Она же хотела быть самостоятельной, вот пусть сама и решает!».

...Был обычный день. Ольга Фёдоровна ждала письмо от матери, чтобы поскорее уехать отсюда. Она летела в школу отработать последние дни и часы. Пробежав двор школы, она быстро, чтобы никто не увидел ее, зашла в кабинет директора школы. Директор – мужчина с 30-летним педстажем сидел за столом и что-то писал. Ольга Фёдоровна постучала, спросив разрешения войти. Директор, встав с места в знак уважения, произнес: «Добро пожаловать, Ольга Фёдоровна! Пожалуйста, садитесь».

Ещё не зная цели прихода учительницы, директор продолжил: «Ольга Фёдоровна, я благодарен Вашим родителям за воспитание такого замечательного человека и специалиста как Вы. Давно мы ждали учителя русского языка. Просто Вас к нам Бог послал!»

Вдруг он заметил бледное лицо учительницы и поинтересовался: «Что с Вами, Ольга Фёдоровна? Уж не заболели ли Вы?!»

– Нет, Махмуд Рахматович! - она не знала, как начать разговор после таких слов директора школы.

Собравшись с духом, Ольга Федоровна, не глядя на директора, вдруг выпалила разом, что она здесь больше не хочет работать и уезжает домой.

Директор, не ожидая такого поворота в разговоре, вздрогнул, спросив: «Как это так?! Дети Вас полюбили! Всё же так хорошо! Мы уже Вам присмотрели новое жилье, ближе к школе. Ведь Вам так далеко ходить... Вы меня просто расстроили... Идите пока на занятия, обдумайте всё хорошо еще до завтра. Потом поговорим...».

Она вышла из кабинета директора расстроенной. И пока она шла к своему классу, обдумывая случившееся, случилось то, что за короткий миг коренным образом перевернуло её жизнь.

Подходя к классу, она увидела учеников, которые, как будто прочувствовав что-то непредвиденное, встав шеренгой по коридору, завидев Ольгу Федоровну вдруг стали наперебой выкрикивать: «Здравствуйте, Ольга Фёдоровна!.. Мир Вашему дому!.. Как мы Вас любим!...»

В ее голове еще крутились мысли как бы быстрее уехать отсюда домой, как родители найдут ей работу в городе, и вовсе обязательно быть преподавателем... Слава Богу, у родителей хорошие связи...

Но в это мгновение от обступивших ее учеников и шквала их радостных возгласов она едва не потеряла равновесие. Мгновенно перед её глазами промелькнули годы ее учебы в институте, заветы преподавателей и особенно слова отца: «... Самое главное в жизни человека пока он не преодолеет трудности, он не сможет по настоящему ценить жизнь. Если пренебрегать этим, то всю жизнь будут мучить угрызения совести».

От нахлынувших эмоций она прослезилась, и, обнимая всех ребят по очереди, проговорила: «Спасибо, мои родные! Я тоже всех вас люблю! Вы для меня родные, я никогда вас не брошу!».

Это мгновение определило всю дальнейшую жизнь учительницы русского языка сельской школы Ольги Фёдоровны. Дети даже и не осмыслили, что произошло. Только директор школы, вышедший расстроенный вслед за Ольгой Федоровной, слыша крики школьников, увидев эту сцену, подался эмоциям, прослезился, смахивая быстро рукой слезы, отворачивался, чтобы никто этого не заметил.

... В ответном письме матери она писала: «Мама, прости меня, я только поняла, что такое жизнь. Я выбрала свой путь. Теперь школьники для меня родные. И никакие трудности меня не остановят! Я остаюсь здесь... Понимаешь, в один миг я поняла, что смысл моей жизни определился именно в этих словах детей: «Здравствуйте, Ольга Фёдоровна! Мы Вас любим!..»

Она проводила занятия, чтобы детям было интересно и познавательно на ее уроках, чтобы они могли освоить русский язык, научились говорить и писать по-русски. Ведь остальные предметы в школе проходили на родном – таджикском языке и им трудно было постигнуть грамматику неродного – русского языка. Поэтому Ольга Фёдоровна старалась разнообразить свои уроки, часто проводила свои занятия на природе.

Так, на уроке во втором классе, на полянке рядом со школой она проводила открытое занятие. Класс разделила на две группы. Одни с одной стороны кричали: «Гуси, гуси!». Вторые с другой стороны отвечали: «Га-га-га». И так далее по очереди:

- Есть хотите?
- Да-да-да!
- Летите домой!
- Серый волк под горой не пускает нас домой!
- Ну, летите, как хотите...

Такие занятия на природе стимулировали и вдохновляли детей к освоению русского языка. Дети легко заучивали стихотворные тексты по русскому языку. Ольга Фёдоровна была счастлива, когда на ее уроках большинство учеников поднимали руки, чтобы ответить урок.

По русской литературе в библиотеке школы она подбирала книги с произведениями русских классиков и современных литераторов. Она устраивала в школе конкурсы, литературные вечера, проводила диспуты, конкурсы под названием «Кто больше читает художественную литературу?», «Кто больше выучит наизусть стихи русских поэтов?». На этих викторинах было очень много желающих выступить. Вскоре это переросло в «Кружок любителей русской поэзии», который вела Ольга Федоровна. Победителям она вручала памятные подарки. В районных конкурсах по русскому языку среди учеников школ многие ее ученики всегда занимали призовые места. И это был высокий результат её работы.

Она просто полюбила этот край, его людей и особенно школу и учеников. И она уже не хотела уезжать отсюда. Даже ее студенческая любовь с Олегом – однокурсником, неоднократно делавшим ей предложение, не повлияло на ее выбор. Нет, она не отвергла его предложение. Но Олег настаивал на том, чтобы она приехала обратно в Москву и жила с ним и работала в столице. На его условие она поставила своё: если действительно любит, то пусть приезжает сюда к ней. Но Олег отдал предпочтение карьере, а не любви...

...А она подарила свою любовь детям. Она так привыкла жить здесь, что даже не представляла, как можно жить в другом месте. Самое главное, что родители согласились с ее выбором. Она периодически общалась с родителями, заказывая переговоры на переговорном пункте, писала им часто письма. Общение с ними давало ей силы и жизнерадостность. Родители уже были на пенсии, и теперь она часто писала брату, жившему вместе с ними: «Береги их, они удивительные. Они так много сделали для нас. У нас с тобой такие родители!...». Хотя иногда ее мучили тоска и одиночество...

... Шли годы, день за днём... Её ученики становились взрослыми. Отучившись в этой восьмилетней школе, многие продолжали учиться в 9 и 10 классах уже другой школы. Многие её ученики поступили в престижные вузы республики и за ее пределами. Те, кто поступили в вузы Москвы и Ленинграда, были признательны Ольге Федоровне за уроки русского языка, благодаря которым перед ними открылись двери МГУ им. М.В.Ломоносова, медицинские институты Москвы, Ленинграда...

... Ах, годы молодые, прекрасные года!... Быстро пролетела молодость ... Будто еще вчера она, молодая и энергичная учила грамматике русского языка и читала стихи своим сельским ученикам... А теперь она пожилая, а ее ученики - взрослые работают по всей стране на разных должностях... Но для неё они так и остались маленькими, хрупкими и безбидными детьми. Её сыновья и дочери... Свою личную жизнь она так и не устроила...

Признательные ученики не забывают свою любимую учительницу – Ольгу Федоровну. Часто, собравшись вместе, они навещают ее, даря ей самые красивые цветы... Самые красивые цветы для самой любимой Ольги Федоровны!

Сентябрь 2017

СУМРАК НА ХОЛМЕ

Осень. Где-то уже начались дожди, на севере Советского Союза даже шёл снег. А в Южном Туркменистане – самой южной точке прежде могущественной Российской империи, а затем Советского Союза, ещё стояла жара.

В воинской части, дислоцирующейся здесь, жизнь шла своим чередом. Из разных уголков страны сюда привезли новобранцев. За короткое время их переодели в новую военную форму и вскоре начались занятия по военной подготовке. Жаркий климат этой территории для многих молодых новобранцев был непривычным. Некоторые ребята были с северных районов страны: из Красноярска, Якутии, Хабаровска. Они видали суровые холода, но никогда не знали, что может быть такая жара. Те, кто приехали оттуда, где уже начались холода, где-то шел дождь и выпал снег, буквально задыхались при беге на разных дистанциях.

Новобранцы осваивали распорядок гарнизонной службы: правила ношения военной формы одежды, утренний подъём, строевая и физическая подготовка, заступление в караул, наряды на кухне...

Наряд на кухне было одним из тех мест, где можно было больше пообщаться друг с другом. В один из таких дней на кухне шестеро новобранцев: Бахром из Таджикистана, Сергей из Красноярска, Дмитрий из Тамбова, Бакыр из Туркмении и Ованес из Армении – все одногодники, кроме Ованеса, который был старше всех на год, чистили картошку и рассказывали друг о друге. Как правило, призывников посылали служить далеко за пределы своих республик. Только Бакыр был из Туркмении и призван был служить в пределах своей родной земли. Так в повседневных нарядах зарождались дружеские отношения.

Вскоре они освоили программу военной подготовки пограничников в объеме краткосрочных курсов. Наступил день принятия присяги. Плац подготовили для торжества. Солдаты и офицеры по этому случаю были одеты в парадную форму. На приятие воинской присяги приехали родственники и знакомые военнослужащих срочной службы. Приехали и родители Бакыра. Они угощали сына и его новых друзей туркменской национальной кухней и долго бе-

седовали. Родителям Бакыра понравились его сослуживцы. Только не все знали, что после «учебки» не всем придется здесь служить, кого-то отправят в другое место ...

Наступил вечер. После принятия присяги солдаты устали. Как объявили «отбой», все легли спать. Назавтра предстояли новые испытания.

Наступило утро. Прозвучала команда дневального: «Рота подъём!». Все начали быстро одеваться. Только Бакыр всё ещё спал и видел сон. Сергей спал на первом, а Бакыр на втором ярусе кровати. Сергей, видя, что Бакыр не встает, стал трясти его за плечо: «Бакыр! Вставай быстрее, опаздываем на утреннюю зарядку!». Сонный Бакыр еле-еле открыл глаза и, зевая, начал одеваться, на ходу рассказывая сон своим друзьям. Это был первый подъем после принятия присяги. После завтрака объявили построение. Это построение и определило дальнейшую судьбу солдат «учебки» самой южной точки страны...

Этим утром поднялся сильный ветер. Резкий и неопределенный он дул со всех сторон. На большом плацу из-за сильного ветра невозможно было выстоять. Построенные выпускники краткосрочного курса ждали появления командира части. Через минуту заместитель командира части дал команду: «Полк, смирно! Равнение на право!». Командир полка – высокий, стройный и подтянутый офицер, четко чеканя шаг, подошел к построенным курсантам на плацу, повернув налево, обратился к личному составу: «Здравствуйтесь, товарищи курсанты!». «Здравия желаем, товарищ майор», — раздалось в ответ по всему плацу. Послышалась команда: «Вольно!».

Этим ранним декабрьским утром 1985 года здесь, в Южной Туркмении, шёл дождь. Шло распределение курсантов по воинским частям. Около тридцати солдат получили предписание для следования в другую воинскую часть. Они получили обмундирование, сухой паек, хотя не знали точного места новой службы. К тому же их экипировка весила более тридцати килограммов, что говорило об отдаленном месте службы или особенностях военного подразделения.

Двенадцать курсантов определили в Таджикистан, в Пянджский пограничный отряд. В этом списке не было только Ованеса.

Ранним утром военный борт из Южной Туркмении набирал высоту в сторону Таджикистана. Группу курсантов вместе с ко-

мандирами провожали родители Бақыра. Глядя в небо вслед самолету, набирающему высоту, родители тихо плакали. Бақыр грустно смотрел в иллюминатор самолета, мысленно прощаясь с ними. Никто из них не знал тогда, что произойдет через полгода... В этот момент никто из них не знал, что они видят друг друга в последний раз...

На одной из застав Пянджского погранотряда прибывших солдат из Туркмении размещали по казармам, ставили на довольствие. Теперь начиналась настоящая служба. Здесь они впервые вышли в пограничный наряд на охрану государственной границы с иностранным государством, где идёт война...

Там, в Туркмении, Бақыр рассказывал о своей Родине, а здесь, в Пяндже, у реки с таким же названием – Пяндж, Бахром говорил о своей родной земле – Таджикистане, в особенности о своем кишлаке в красивом ущелье в Гиссарской долине.

Дима тоже не сидел молча: он вспоминал о своем хуторе в Тамбовской области. Даже всем ответил на вопрос: «Что значит «тамбовский волк»?». ... Вспоминал, что его прадед в Тамбовской губернии имел имение. Дед Димы рассказывал, что их дом находился возле пруда, и он вместе с мальчишками ходил туда купаться. Но старшие запрещали им там купаться. Говорили, что внутри пруда жило какое-то чудовище. Позже дед рассказывал, что когда они выросли, узнали, что эту сказку специально придумали ради их безопасности...

А Сергей говорил о природе родного Красноярского края, красивых берегах...

Сидя у реки, под плеск воды, ребята вспоминали о своем детстве, юности, своих родных и близких...

...Река Пяндж имеет тысячелетнюю историю. О ней упоминается во многих древних и средневековых источниках. Даже греческие историки писали о ней. Действительно Пяндж – таинственная и загадочная река. Одна из ее «задач» – стоять между двумя государствами, делить их границу. Так было определено когда-то давно. Река – свидетель многих событий. Многочисленные ручьи, спускаясь с гор, образуют реку Пяндж. Пяндж в переводе с таджикского буквально означает «пять», т.е. она образовалась из пяти речек. Она иногда бушует, злится, снося все на своем пути. И только большие камни приостанавливают ее течение. Продолав сложный и дли-

тельный путь в несколько километров, большая река тихо и спокойно течет. В дождливое время года воды Пянджа стремительно и сильно размывают берега, затопляя большие площади земель.

Эта река пережила многие государства, народы и династии... Она – вечный свидетель всех времён и событий. Никто не знает того, сколько знает эта река. Само ее существование является историей...

Ребята задумались, смотря на воды Пянджа. Здесь была зима, а было по-осеннему тихо и тепло. Прекрасная пора золотой осени: опаленные южным солнцем листья, золотые, багряные, лиловые, шелестят на кронах деревьев, падая, уносимые ветром, создают некую мелодию. Видневшиеся в отдалении высокие вершины гор уже покрылись снегом. А по осеннему желто-зеленому травяному берегу вдоль реки проходила колючая проволока границы с соседним Афганистаном.

Разговор солдат прервал сигнал «тревоги». В считанные минуты личный состав заставы был построен. Начальник заставы поставил боевую задачу. Это было нападение на границе. Застава в полной боевой экипировке с оружием немедленно приступила к выполнению боевой задачи. Молодые пограничники тоже отправились на выполнение боевой задачи – охрану государственной границы. Условная задача была выполнена успешно. Все возвращались в военную часть. Сдав оружие в ружпарк, бежали в казарму.

На вечернем построении состоялась вечерняя проверка. Наконец поступила команда «Отбой!». Все, кроме наряда, легли спать.

В наряд вышли «туркменские» курсанты – Бахром и Дмитрий. Они впервые заступили в настоящий караул на заставе.

Было темно. Последние два дня уже стало холодать. Речной ветер давал о себе знать. Декабрьские холода здесь были суровее, чем в других местах. Внезапно пошел первый снег. Была видна только колючая проволока и нейтральная зона около реки.

Первое задание у ребят было трудным и незабываемым. Они еще не знали, что предстоит им, и какая судьба ждёт их на той, чужой стороне реки Пянджа.

... На заставе из приезжих новобранцев из «учебки» хотели сформировать спецгруппу для выполнения важного задания. О том, с какой целью будет сформирована эта группа, не знал никто. Это держалось в тайне. Однако ходили слухи о переброске ребят на

противоположную сторону реки для выполнения спецзадания. Однако это были всего лишь слухи...

Прошел еще месяц. Служба на заставе шла своим чередом. В конце концов, слухи оказались правдой. Через месяц главное командование погранвойск приняло решение из тридцати курсантов, прибывших из Туркменистана, двенадцать отправить на спецзадание. Среди них была четвёрка друзей: Дима, Баходур, Бакыр и Сергей.

...Зимнее утро. Шел мелкий-мелкий белый снег. На аэродроме заставы стоял один вертолёт «МИ-8» зелёного цвета. Вокруг вертелись лётчики. Заправочная машина отъехала от «вертушки». Было еще темно. На краю аэродрома появилась колонна «командировочных» пограничников. На взлётной полосе поступила команда «Разойтись!». Кто-то курил, кто-то ждал дальнейшей команды.

Минут через пятнадцать командир заставы после разговора с лётчиками подошел к «командировочным» пограничникам и дал команду «Строиться!». Дав всем наставление, командир пожелал доброго пути и скорейшего возвращения. Ребята по одному поднимались на борт.

Светлело. Вертолёт медленно по спирали поднимался в небо, исчезая в облаках...

... Высокие холмы. Узкий проход сквозь высокие холмы образует скалистое ущелье. Ущелье с двух сторон сопровождает небольшая лесополоса. Зигзагообразная каменистая дорога из многочисленных тропинок ведет далеко в соседнюю приграничную страну. Внизу, посередине ущелья, течёт чистая горная речка. Эта местность считалась опасной зоной для моторизированной маневренной группы, коротко «мангруппы», которая выполняла здесь важную боевую задачу.

...Так как на холмах не было воды, за исключением нескольких маленьких родников, в распоряжение мангруппы воду перевозили в специальных термосах из речки на ГАЗ - 66.

...В селе, которое находилось ближе к этому ущелью, было относительно спокойно. Обычно в этих местностях население трудится весной, летом и осенью, занимаясь выращиванием зерновых, садоводством и скотоводством. Зимой население отдыхает: ухаживают за домашними животными, чистят глиняные крыши домов от снега, ведут домашнее хозяйство ...

Личный состав мангруппы был расположен ближе к одному из множества сел, находящихся в основном на холмах. Днём они вели беседу с населением близлежащих сел, в частности с их старостами. Каждый житель думал о том, когда закончится война на их многострадальной земле. Поэтому население ради своей безопасности оказывало помощь пограничникам. Важно было пресечь переход караванов с оружием через это ущелье. Месторасположение мангруппы было ближе к селу, что удваивало ответственность личного состава. Охрана объекта в ночное время особо требовала от каждого бдительности, осторожности и смелости. Среди части местного населения были и те, которых следовало опасаться.

Однажды поступили разведданные, что именно через это ущелье эмиссарами отправляется караван с оружием на помощь «душманам» (врагам). Это возлагало полную ответственность на личный состав отряда. Командир – майор Константин Смирнов поставил перед мангруппой четкую задачу. С группой на задание отправился прапорщик Алексей Барыкин. Командир с радистом оставались на наблюдательном пункте.

... Глубокая ночь. От выпавшего снега вокруг было светло. Группа, в которую вошли Дмитрий, Бахром, Бакыр и Сергей в одном неприметном месте заняли боевую позицию. Прапорщик А.Барыкин распределил обязанности каждого. Они заняли позицию в окопах, где как ладони было видно ущелье. С другой стороны ущелья позицию заняла другая группа из четырёх человек.

Стоял сильный холод. Из-за мороза невозможно была держать руками железный приклад автомата «Калашников». Затвор леденел от мороза. Ждали караван с оружием для душманов.

Либо враги выбрали другую тропинку, которых на этих холмах было много, либо это была дезинформация, но каравана не было...

Ребята замёрзли. От морозного ветра покраснели лица. С холмов сгущался сумрак...

Руководство мангруппы по радиации передало, что следует вернуться на место дислокации до рассвета. Место замаскированного наблюдательного пункта не должно быть обнаружено врагом или мирным местным населением. Все по команде в маскировочных белых костюмах по одному двигались в сторону места своей дислокации.

Постепенно наступал рассвет и на склонах холмов пробивался тусклый утренний свет. Но в ущелье ещё было темно. Каравана так и не было. Это была явная дезинформация, и враги поменяли тактику или время перехода. Разведке предстояла задача – уточнить время и место передвижения каравана.

Прошло несколько дней... Среди населения упорно ходили слухи, что каравана не будет в этих краях в ближайшее время. Разведанные не сходились со слухами. Явно среди населения этих сел появился «чужак», который специально распространял дезинформацию. Поэтому следовало в кратчайшее время его обнаружить и обезвредить. Поэтому мангруппа меняла тактику взаимоотношений с населением. Всех убедили, что душманов будут ждать именно здесь. На самом деле секретная «директива» руководства мангруппы была другая – ожидать врага на другом участке...

Пограничники поменяли тактику и место засады. «Чужак» собиравшись, видимо, о прежнем месте засады.

Позиция засады была организована таким образом, чтобы с двух сторон перекрыть дорогу передвижению каравана. Пограничников распределили в следующем порядке: восемь солдат с одной стороны, такое же количество – параллельно им. Они должны были с двух сторон атаковать боевиков, не дав им уйти. Сложность обстановки состояла в том, что при таком раскладе сил в бою душманы могли уйти обратно назад. Теоретически это было предусмотрено, но для выполнения ставящейся задачи в полном объеме не хватало личного состава, так как расположение подразделения тоже надлежало охранять. Можно было ожидать любую провокацию... На всякий случай нужно было иметь надежную защиту – «второй эшелон».

... Вскоре группа наблюдения засекла трех душманов, которые появились на дороге. Хотя была зима, они были одеты легко, в одежду серого цвета – пирохантумбон (национальная одежда) и в чалмы. Они ловко держали оружие в руках, внимательно просматривая местность, обращая внимание на каждый куст в снегу.

Позиция погрангруппы была хорошо замаскирована: солдаты в белой одежде, даже оружие обмотано белым материалом. Разведка боя боевиков, убедившись, что засады нет, руками делали знаки о продолжении пути каравана. Боевики здесь явно не ожидали засады.

Командир по радиации передал: «Без моего разрешения не стрелять, пока не приблизятся».

...Ночь. Снег укрыл все кругом. Поэтому караван сверху был виден как на ладони и без бинокля. Он состоял из более тридцати лошадей с большим грузом. Груз был прикрыт чёрным войлоком. Караван сопровождал большой отряд боевиков. Судя по теням людей, с двух сторон каждой лошади шли по два вооруженных до зубов боевика. Так как их разведка обстановку оценила «положительно», боевики передвигались вперёд.

В одно мгновение руководитель операции – майор К.Смирнов с наблюдательного пункта дал команду: «Внимание, приготовить оружие!.. Огонь!». С двух сторон по боевикам обрушился шквал пуль. Лошади стали метаться в разные стороны, не подчиняясь сопровождающим. Боевики от неожиданности сначала растерялись, а потом, прикрываясь за лошадьми и грузом, открыли стрельбу по пограничникам. Завязался бой...

У боевиков было много потерь... Оставшиеся ударились в бегство, бросив караван.

По приказу руководства их преследовала группа, которую возглавлял прапорщик А.Барыкин. В эту группу входили Дмитрий, Бахром, Бакыр и Сергей. Ситуация была критическая: боевики в этой местности лучше ориентировались, прыгая с одного куста на другой, с одного камня на другой. Хоть снег и мешал им, но стреляли они метко. Каждая минута и секунда были опасными.

Оценивая обстановку, прапорщик А. Барыкин дал приказ Бакыру и Сергею смотреть за караваном. Следовало собрать лошадей с грузом, который остался без присмотра. Они возвратились назад.

Дмитрий и Бахром вместе с командиром преследовали боевиков. Не прошло и несколько минут, как послышались одиночные выстрелы и автоматная очередь. А.Барыкин почувствовал, что там что-то случилось. Оставляя вместо себя Дмитрия, он пошёл назад. В это время там началась перестрелка. Дмитрий и Бахром, преследовавшие двоих боевиков, которые бросились к обрыву, в один миг вернулись назад. В пределах пятидесяти шагов лежал раненый А. Барыкин. Он еле-еле выговорил, что надо вызвать подкрепление. «Быстрее, там что-то с ними случилось...», – указывал он головой в сторону ре-

бят. А наверху в кустах головою вниз лежал без признаков жизни боевик.

Они оказали первую помощь прапорщику, забрав его с собой, шли в сторону, куда ушли Сергей и Бакыр. Возле дерева сидел, дрожа Сергей. Рядом с ним лежал в крови Бакыр. Ребята бросились к ним на помощь, но было уже поздно. Бакыр получил тяжелое ранение...

Оказалось, когда Сергей и Бакыр вышли на дорогу, в кустах их поджидал боевик. Внезапно он в упор выстрелил в Бакыра и Сергея и мгновенно исчез за снежными холмами. По счастливой случайности пули не попали в Сергея. Сергей выпустил длинную очередь по боевику, но тот скрылся, получив лёгкое ранение. В это время навстречу ему шёл А. Барыкин. Душман успел выстрелить Барыкину в ногу. Несмотря на ранение, прапорщик практически в упор произвел прицельный выстрел в душмана, который рухнул навзничь головой...

...Прибыло подкрепление во главе с командиром подразделения. Недалеко стонали лежащие раненые лошади...

Груз каравана содержал большую партию оружия и боеприпасов, предназначенных для боевиков. Это было самая крупная операция в период пребывания мангруппы на этой территории.

Все участники операции, а Бакыр (посмертно) были представлены к государственным наградам.

Теперь уже тройка друзей стояли над телом погибшего Бакыра, которого отправляли на Родину, и молча утирали слезы на глазах.

... Тогда утром в «учебке» Бакыр рассказал друзьям, что во сне он видел своих родителей, которые почему-то прощались с ним. Они долго смотрели на него, а мама плакала... Утренний подъем прервал его сон. Он задумался: почему они ему снились? Почему мама плакала?...

Ноябрь 2017

КОЛЯСКА ДЛЯ БАБУШКИ

На опушке сосняка, сквозь высокие сосны виднеются несколько одноэтажных и двухэтажных домиков. Домики своеобразные, все окрашены синей краской. Одни пронумерованы, другие – нет. Между высокими соснами витиевато пролегают тропинки и дорожки. Где-то видны лавочки, возле дорожки несколько качелей, покрытых сверху разноцветным шифером для защиты от солнечных лучей и дождя. Издали среди сосен заметны силуэты людей.

Действительно, когда бродишь среди сосен, замечаешь, какие они красивые. Природа способна творить чудеса. Как не бывает двух одинаковых вещей, так и сосны отличаются друг от друга. Одна сосна идеально прямая, другая, изогнувшись шикарной кроной с округлыми концами, создает овальную форму музыкального инструмента - лиру. Лиру считают символом поэтического творчества. Ее струны у сосны – это протянутые ветки. И на этом музыкальном инструменте с необычным мастерством играет Маэстро – Ветер. Несомненно, автор этой музыки – талантливый композитор, её Величество Природа...

Вот в таких таинственных местах, как дальняя опушка леса необъятной России, происходят удивительные истории...

* * *

... С утра в сосняке ощущается приятный запах лесных трав и ягод, особенно сосновых шишек, которые грызут бегающие белки. Одна белка с красивым пушистым хвостом, сидя между двумя сучьями сосны, устроила настоящий спектакль. Маленькими, острыми зубами сначала грызет шишку, затем, вращая длинными усами, с наслаждением вытаскивает семена и ест их так же быстро. А чешуйки от шишек бросает тут же вниз.

Как захотелось в этот момент подойти поближе к белке и сказать: «Приятного аппетита! Меня не пригласишь разделить твою трапезу? Я, как и ты, кушать хочу! А ты, грызун с пушистым хвостом, ешь вкусные косточки, и бросаешь чешуйки от шишек?..».

Я, медленно двигаясь к сосне, крикнул: «Я иду к тебе!».

Белка, увидев меня, мгновенно спряталась в свое убежище – норку в сосне.

Я вовсе не хотел спугнуть ее. В одно мгновение спектакль закончился.

– Выходи, я пошутил! Я сыт, а тебе желаю приятного аппетита!

Ответа не последовало. Сам виноват во всём...

Через несколько минут беличья мордочка появилась в норке, смотря по сторонам, как будто кого искала. Мне показалось, что она наблюдает за мной и улыбается.

Как оказалось, в норке она была не одна. Рядом с ней вдруг оказалась еще одна беличья мордочка.

Ну, до свидания! И я стал медленно отходить от сосны. Мне почему-то вдруг захотелось оглянуться. Повернувшись, я вдруг увидел двоих белок, вылезших из норы, и сидящих рядом с друг другом. Издали казалось, что они наблюдают за мной... Их пушистые хвосты, соединившись, образовали овал, напоминавший форму сердца – символ вечной любви...

* * *

Погода стояла пасмурная, но ранним летним утром было тепло. Медленный ветер, набирая силу, шуршал сухой листвой возле сосен.

Под одной высокой сосной скрипели качели, издавая неприятные уху звуки «хижж, хижж, хижж»... На них катались три пожилые женщины. Они были почти одного возраста. Они качались, тихонько беседуя между собой. Недалеко от них играли две девочки: прыгали, гонялись друг за другом и смеялись...

Худошавая женщина, сидящая в середине качели, кричала: «Маша, Наташа! Так сильно не бегайте! Упадёте еще! Что потом скажу вашим родителям?!

– Вы нянька? – спросила полная женщина, сидевшая слева и отталкивавшая качели ногами.

– Нет, что Вы, это мои внучки – Маша и Наташа.

– Понятно, а я думала, что нянька. Я тоже с внучками приехала. Они у меня спокойные. Ещё спят... Их родители, вместе взяли отпуск и отдыхают где-то за границей. А я вот здесь с детьми отдыхаю! Мне здесь нравится... Воздух чистый здесь!

– Самое главное, что они у Вас вместе уехали отдыхать. А вот родители Маши и Наташи давно развелись. Их мама вышла замуж и живёт в другом городе. Девочки живут с нами. Она часто навешает их ... Мой сын, их отец, работает на севере вахтовым методом. Это он сюда нам взял путевку... Хотя у их матери своя жизнь, она часто приезжает к нам, и всегда с претензиями: почему они получают двойки, почему одеты не так... Приезжает, только травит сыну душу. Мой сын все делает для них. Он не женился ради детей... Скоро приедет за нами. Поэтому хочу, чтобы к приезду сына они были в целостности и сохранности. А мамочка их как всегда непременно найдет недостатки...

Третья женщина долгое время молчала. Потом тихо произнесла: «А я сюда приехала одна... Вы счастливые женщины! У вас есть внуки... Извините, но это не зависть. Я вам желаю счастья и добра! Не знаю, может быть, я где-то согрешила, или это просто судьба у меня такая... Тогда, ещё в молодости, надо было послушать мужа, ныне покойного, который говорил: «Марина, давай заведем ещё одного ребенка! Я хочу сына!». А я, эгоистка, только сейчас поняла, что все мои должности (была даже директором гостиницы), гроша не стоят. Сейчас у меня единственная дочь. К сожалению, она не может иметь детей. И муж поэтому ушел от нее. И я вот теперь на старости лет мучаюсь...

– А твоя дочь не пробовала взять ребенка из детдома? – спросила женщина, сидевшая справа. Ей стало жалко эту женщину.

– Я об этом не думала, – ответила она.

– Есть сейчас другие способы в медицине, – прошептала другая собеседница. – Поговори с дочкой. Это же благородно – сделать судьбу еще одного ребенка светлой и счастливой!

– Спасибо, вам! Пойду, дочке надо позвонить...

Она встала с качели и медленными шагами пошла в сторону санатория...

Две женщины встали с качели...

Простая бабья беседа раскачала чью-то душу...

Под сосной раздавался скрип качелей, издавая неприятные уху звуки «хижж, хижж, хижж»...

Я такого весёлого старика никогда в жизни не видел. Ему восемьдесят шесть, но по нему не скажешь, что ему столько!

Встает утром, минут пять делает утреннюю зарядку, потом стучит в комнату, где проживают его дочь Оля и ее внучка Наташа.

– Лапочки, вставайте, скоро завтрак!

Внучка Оли старику приходится правнучкой. Они все вместе приехали сюда отдыхать, а дед заодно и поправить здоровье. Каждый день они выходили в сосновый лес, воздух здесь был необыкновенный и целебный.

После процедур, где-то часика в четыре, старик иногда отлучался от своих родных, и шел к своим товарищам. Там до вечера они рассказывали анекдоты, играли в шахматы...

Старик радуется жизни. Он давно на заслуженном отдыхе. Когда-то давно, еще в советское время, Михаил Михайлович занимал руководящие должности.

Несколько лет назад он потерял любимую жену, перенес инфаркт... Он был духовно сильным, твердым и выносливым человеком. Психологически настроил себя на то, что он ещё в состоянии прожить счастливо оставшуюся жизнь. Ведь у него есть дочь, внук и одна правнучка! А правнучка так любит своего прадеда: если дедушка отлучается ненадолго, Наташа обязательно его найдёт.

– Дедуля, мы с бабушкой соскучились по тебе! Идём быстрее ужинать. Бабушка нас ждёт!..

И так каждый день...

...На этот раз Михаил Михайлович поздно пошел в бассейн. Сегодня, в последний день пребывания, он не хотел пропустить плавание. Возвращаясь к себе, он почувствовал, что действительно устал. Еле-еле добрался до своей комнаты.

Дочь, увидев отца в таком состоянии, спросила: «Папа, на тебе лица нет! Ложись, сейчас дам лекарство».

Михаил Михайлович лежал на своей кровати... Прошло часа два, где-то около девяти вечера, дочь Ольга подошла к нему и прошептала: «Папа, завтра мы уезжаем. Мы должны собраться... Утром за нами придет твой внук Юра с женой...».

Старик, кивая головой, сказал: «Дочка, всё хорошо. В народе говорят: «Утро вечера мудренее». Давай сейчас спать. Утром всё соберём. Наташенька-лапочка так спит! Он же рано не придет».

– Папа! Ты же слышал, что он по телефону сказал: «Чтобы к моему приезду были собраны. У меня времени нет...».

... Вещи все собрали вовремя. Утром старик уже чувствовал себя хорошо. Его здешние друзья с утра пришли проводить его. За короткое время они сдружились. Теперь с грустью смотрели друг на друга и приветливо шутили.

В это время прозвучал звонок на телефоне Ольги.

– Да, да, мы готовы... Хорошо, сейчас выйдем! – отвечала Ольга. – Папа, Юрий приехал с женой. Они нас ждут у проходной. Я заберу эти две сумки с Наташей. Остальные чемоданы притащи, пожалуйста. У Юры мало времени!

Старику стало неудобно перед друзьями.

– Дочка, давай на дорожку присядем, – тихо промолвил старик.

– Не волнуйся, мы всё заберём. Вы идите с дочкой, – сказал один из друзей Михаила Михайловича.

Они сели на дорожку...

Потом, взяв все вещи, вышли на дорогу. Там, на обочине дороги, стояла «Вольво» красного цвета. Рядом с машиной стояли двое: молодой парень и молодая женщина. Наташа быстро побежала к ним.

Когда они с вещами приблизились к машине, молодой человек, не поздоровавшись с мамой и дедом, резко произнес: «Мама, давайте быстрее, я же сказал, что рано приеду. У меня дела. Пораньше бы вышли, никаких проблем бы не было...».

Юрий – внук Михаила Михайловича, упаковывая вещи в багажник машины, продолжал что-то недовольно бормотать. Юра явно нервничал. Вещи не помещались в багажнике.

– Это что у вас здесь? – раздражительно показывая на спортивные сумки, он стал выбрасывать их на дорогу...

Михаил Михайлович молчал, его лицо понемногу начало краснеть. Весёлый старик вдруг стал хмурым. Он молчал, но было видно, что ему крайне неудобно перед друзьями.

Оля в это время разговаривала со своей невесткой. Вдруг неожиданно для всех один из друзей старика, моложе Михаила Ми-

хайловича, посчитал, что старика оскорбляют, подошёл к Юрию и резко произнес: «Ты зря старика обидел. Он твой дед, прекрасный человек! Иди и извинись перед дедом, а я сам упакую вещи в багажник!»

– Слушай ещё: береги деда. Тебе разве не говорили, что надо всегда уважать старших?! Мне бы такого деда, я бы его на руках носил!.. Между прочим, он мой земляк...

Юрий сначала толком не понял, почему чужой человек разговаривает с ним приказным тоном. Хотел поначалу что-то ответить, но вдруг задумался...

Юрий сделал несколько шагов в сторону деда. Задумался о чём-то. И уже смело с улыбкой приблизился к деду, неожиданно обнял его и громко сказал: «Дедушка извини меня, пожалуйста! Я не сдержался, был груб... Больше не буду!»

Все были приятно удивлены.

– Сынок, я не в обиде. Всё хорошо, – промолвил дед, крепко обнимая внука.

– Дед, знаешь, я никогда больше на тебя не повышу голос! И впредь всё будет хорошо... Дед, я повзрослел, – говорил на ухо деду внук.

– Смотрите, всё уместилось, – донеслось до них. Друг Михаила Михайловича закрывал багажник.

Михаил Михайлович пылко прощался со своими друзьями. Его лицо излучало радость...

«Вольво» тронулся с места и уже через несколько минут исчез на лесной дороге...

Что сказали друг другу дед и внук так никто и не узнал. Это просто был мужской разговор...

* * *

Каждый день ранним утром, когда еще темно, две женщины в белых халатах по тропинке на тележке возят пищу с общей столовой в отдельный блок, расположенный в конце деревянного забора. Этот блок называли «загадочный замок». Помещение не имело номерного знака. Кто там живёт, никто толком не знал. Приближаясь к этому месту, женщины мгновенно исчезали вместе с тележкой, будто проваливались сквозь землю... Они ни с кем не общались, не отвечали на вопросы по поводу этого «загадочного замка»...

– Папа, ты мне обещал, что мы поедем к бабушке, когда у меня будут школьные каникулы. Я же закончил первый класс. Уже лето. Я хочу к бабушке. Где сейчас она? Я по ней соскучился!.. Разве она до сих пор в больнице, она ещё не поправилась? Когда мы её заберем домой?

На эти внезапные вопросы сына Иван не мог ответить. Хриплым голосом он смог только произнести, что бабушка сейчас где-то далеко-далеко отсюда.

– Она на небесах? – неожиданно спросил его сын.

– Кто тебе такое сказал? – с удивлением выговорил Иван.

– Однажды мама сказала, что когда человек умирает, его везут на небеса, – ответил сын.

– Твоя бабушка жива, я когда-нибудь отвезу тебя к бабушке, – пообещал сыну Иван...

...За деревянным забором протянулся густой сосновый лес. Летом каждый человек мечтает хоть раз побывать в лесу и самому собирать и пробовать лесные ягоды.

Вот и на этот раз несколько человек отправились собирать лесные ягоды. Они вышли за пределы деревянного заграждения, и целый день бродили по лесу, собирая ягоды крыжовника, малины, черники, клюквы, смородины... И собрали, и наелись лесных ягод... Пора уже было возвращаться домой. Решили идти от леса напрямик. Они пересекли дорогу в сторону деревянного забора. Оказалось, что вдоль забора, шла тропинка, ведущая к дому. Беседуя, тихонько они шли по тропинке. Вдруг они увидели большие ворота и открытую калитку. Внутри, на площадке перед помещением, полукругом стояли около десяти колясок с пожилыми инвалидами. Они сидели и дышали свежим воздухом. Кто-то читал книжку, кто-то просто смотрел на небо...

Из холла вышла женщина в белом халате и сказала: «Пожалуйста, все на обед!»

Случайные посетители – сборщики ягод узнали эту женщину – это она каждое утро на тележке с едой исчезала в сосновом лесу. Медперсонал по одному увозил людей на инвалидных колясках в помещение.

Теперь всё стало на свои места. Так была раскрыта тайна «загадочного замка» и блока без номерного знака...

...Иван, как и хотел, выполнил свое обещание перед сыном. В один день он приехал домой, оставив машину на обочине дороги, зашёл в квартиру, чтобы забрать сына. Жена почему-то не хотела отпускать сына. Но Иван настоял на своем: они должны были ехать к бабушке. Иван посадил сына на заднее сиденье. Внутри фургона стояла коляска. Это при входе в машину заметил чуткий мальчик. Она не была похожа на детскую коляску.

– Это что такое? - спросил мальчик.

– Это коляска, – ответил отец.

– Это же не коляска!

– Это действительно коляска, но не детская, а инвалидная!

– Кому?

– Сынок, слушай, не задавай много вопросов!.. Ну, если хочешь знать, то эта коляска для твоей бабушки. Мы к ней едим... Это очень далеко. Она сейчас лежит в больнице.

Они долго ехали и молчали. Каждый был чем-то обижен.

Машина с трассы выехала на лесную дорогу. Иван беспокоился, что опять сын задаст какой-нибудь коварный вопрос. Хотя он всю дорогу молчал...

Иван боялся, что сын может вдруг сказать: «Папа, папка, давай отвезём бабушку домой... Она здесь одна...»

Иван боялся именно вопросов сына. Он думал всю дорогу. Наконец, остановив машину, посмотрев на своего сына, сказал: «Сынок, прости меня, я бросил твою бабушку... Это непростительно».

Он быстро вышел из машины, открыл багажник, взял коляску и вытащил ее на дорогу. Обняв сына, произнес: «Сынок, мы сейчас отвезём бабушку домой, она будет с тобой, сынок. Я, наверное, бездушный. Я бросил свою маму... А ты её возвращаешь. У тебя добрая душа, сынок. Никогда не повтори того, что сделал я!».

Машина остановилась у ворот «загадочного замка». Когда отец и сын приблизились к воротам, увидели сидящих на колясках людей.

Женщина в белом халате, узнав Ивана, подошла к нему и спросила: «Где коляска? Ваша мама до сих пор не может выходить на улицу. Видите, мы всех вывозим на улицу...».

Иван не смог скрыть навернувшиеся слезы на глазах. Вытирая их, он ответил: «Коляски нет, и она не понадобится больше. Я за-

бираю маму домой! Если можно, пожалуйста, сделайте это быстрее! Мой сын не может ждать...»

Женщина удивительно посмотрела на Ивана и проговорила: «Хорошо, подождите, я сейчас».

...Бабушку помогли посадить в машину. Она ещё не понимала, что происходит.

... Иван впервые в жизни чувствовал себя по-настоящему счастливым человеком. Это была победа над самим собой.

Сын Ивана радовался в объятиях своей бабушки....

Январь-февраль 2018

ОДИНОКИЙ ЧИНАР

Погода стояла пасмурная. Начались весенние дожди. После дождя автомобильная трасса становится невероятно скользкой. Поэтому водители в случае возможной опасности наезда или столкновения, заметив начинающийся дождь, сразу снижают скорость.

Наступил сезон выгона скота на пастбища. В сезон выгона скота иногда специально останавливают поток автомашин для передвигающегося стада. Выгон скота на природные пастбища иногда составляет почти двести километров. Ранней весной, когда появляется первая трава, чабаны с отарами баранов уходят на летние пастбища в обход города, через кольцевую дорогу, мимо селений и кишлаков, расположенных вдоль автомобильной трасы. Это создает определенное неудобство для автомобилистов. Для пастухов такой длинный путь труден, приходится отвечать за каждую единицу скота. Поэтому на тысячу баранов приходится несколько пастухов. На таджикском слово пастух - дахмарда; «дах» - десять, «мард» - мужчина». Дословно звучит – «мужчина в десяти», т.е. человек, работающий за десятерых. Пастух – это ловкий, выносливый, смелый и терпеливый мужчина. Человек, который в любых условиях присматривает за стадом и бережет его. Пастухи иногда забывают о своей личной жизни, одежде и нормальной пище. Так как долгое время они проводят в полевых условиях, их лица выглядят грубыми и серьезными. Но на самом деле они добрые и жизнерадостные, по-своему любят животных и увлекательно поют пастушеские песни. В работе со стадом очень важны сторожевые пастушьи собаки. Пастушьи сторожевые собаки - здоровые, крупные и выносливые, похожи на белых персидских собак с крупной головой. Как рассказывают пастухи, несколько лет назад старшая сторожевая собака из этого стада боролась однажды с медведем...

Пастушьи собаки всегда идут с двух сторон стада, высоко поднимая голову, ставят свои большие лапы, как бы очерчивая линию движения. Стадо, четко починаясь им, следует по начертанной ими линии.

Движение стада всегда вызывает интерес у местного населения, живущего вдоль дороги. Если это совпадает с выходным днём,

то на улицу выходят и дети, и взрослые. Иногда дети присоединяются к пастухам и идут как замыкающие. По всей дороге звучит протяжное бляенье баранов: «бееее... бееее... бееее...».

Главный инструмент или «оружие» пастуха – это его палка. Это необычная палка, особая. Она очень длинная и изготовлена из ветки крепкого дерева. Прежде чем палка станет «оружием» пастуха, ее следует найти и как положено обработать. Для прочности ее обжигают на огне, держат некоторое время в тени, и только потом она начинает служить пастуху. С этой палкой он не только гонит скот, но и использует ее как оружие в борьбе с волками или другими хищниками, угрожающими безопасности стада.

Пастух, держа палку на плече, идёт сзади стада и поёт свою песню: «Хей, хей, хей... Идите вперёд... Там богатые луга... Свежий воздух, солнце и вода, зелёная трава... Хей, хей, хей...». Он не знает, кто автор этой песни. Скорее всего, это он сам... Но это и неважно. Поет, как певец горных вершин. Пастух поет так громко, что слышно в конце селения... Даже дети, бегая за пастухом, вместе с ним поют: «Хей, хей, хей...». Сельчане, смотря на это, улыбались: давно они не слышали такие песни. Женщины между собой говорили: «Хоть раз послушаем настоящую песню, а то по телевизору поют не своим голосом...».

Дети одного кишлака бегали за стадом до другого кишлака, а потом возвращались назад. Так до начала холмов и гор сельские дети сопровождали стада... Только сторожевые собаки шли и молчали. Их настоящая караульная служба начнется позже...

На этот раз стадо успешно прошло все кишлаки и остановилось у подножья невысоких холмов. У горной речки стадо, утолив жажду, пробиралось к холму. Дальше путь следовал через полесье в горы на пастбище. Поэтому пастухи сели поесть и накормить собак. Пока пастухи ели, козы и бараны в это время также на холме ели свежую траву.

Собаки бегали вокруг коз и баранов и лаяли, не давая им разбредаться по холму.

На этом холме действительно волшебная панорама природы. Если смотреть на этот зеленый луг с высоты, то это выглядит как круглая тибетейка или крестьянский хирман¹. На зелёном фоне холма бараны смотрятся как чёрные пятна, а с высоты это напоми-

¹ Хирман - круглое место, где крестьянин обрабатывал зерновые.

нает шкуру леопарда или пятнистой газели. Если бы фотограф запечатлел это мгновение, на конкурсе художественной фотографии ему не было бы равных ...

Пастухи думали, как устроить временный ночлег стада. Надо было найти удобное место, чтобы можно было охранять стадо от бродящих волков, которые на расстоянии чувят запах баранов, а их зрение ночью становится более острым. Поэтому ночью у собак начинается настоящая караульная служба, их лай далеко слышен, иногда наводит ужас на грозных хищников. Пастухи с вечера запаслись водой, на заре предстоял трудный путь...

Рано утром стадо уже двинулось в сторону горы, на место временного пастбища, где они останавливались каждый год. Главным ориентиром для них был одинокий чинар, стоящий на ровном месте у подножья скалы. Обычно чинары принято сажать на равнинной местности, в долинах, вдоль рек и дорог, вокруг озёр, в садах или священных местах. В городах их высаживали вдоль главной дороги, на улицах, возле чайхан и мечетей – в этих местах вырастали огромные чинары.

В словарях чинар — это большое дерево с зеленовато-серой корой и широкими лапчатыми листьями, семейство платановые. Это — огромный, вечно зелёный красавец стоит одиноко у подножья скалы. Под этим чинаром можно разместить целое стадо в любое время года в радиусе 6-7 метров. Здесь всегда сухо, поэтому пастухи именно эту местность выбирают под летнее пастбище. Рядом, среди кустарников и полукустарников, растут дикий орех, яблоня, миндаль, алча, боярышник, фисташковое дерево и некоторые хвойные деревья. Здесь, у подножья скалы, много лекарственных трав и диких ягод.

В этих краях встречаются волки, шакалы, дикобразы, кабаны, зайцы, редко даже медведи. Встречается много змей. Когда сюда приходит стадо, змеи уходят в другие места, или становятся жертвами баранов. Обычно бараны очень боятся волков, кабанов, даже шакалов. Но змей не боятся, иногда их просто съедают.

... Рядом с кустарником есть холодный родник. С другой стороны, в обрывистом месте, через скалы течёт небольшая горная речка, образуя невысокий водопад. Обычно стадо тут утоляет жажду.

Здесь прекрасный воздух. Дышать свежим воздухом — мечта любого человека. Песни горных птиц и кекликов расходятся кругами, и отдаются эхом. Поэтому многие охотники и туристы выбирают эту местность для ночлега. Все, кто побывал здесь хоть раз, думают о чинаре: Почему этот огромный одинокий чинар стоит здесь? Кто его здесь посадил?.. Даже старейшины близлежащего кишлака не могли ответить на эти вопросы. Некоторые из них говорили, что это священное место и когда-то здесь похоронили какого-то святого. Одно время, слушая эти легенды, сюда приходили люди как к священному месту. Завязывали на ветвях чинара разноцветные ленты, загадывая желание, просили здоровья и счастья, резали скот ...

Но так никто не разгадал тайну одинокого чинара. Люди, бывавшие здесь, на огромной коре чинара ножом вырезали надписи. А вечный огромный чинар, как «царь» природы, молча наблюдал за всем, что здесь происходило. Его ветви, словно крылья, защищали всех, кто приходил к нему. Он даже был свидетелем двух влюблённых, которые сидели под ним, говорили о любви, мечтали о счастливой семье...

Чинар старел. У него появился страх одиночества. Он считал дни, когда к нему приходили люди. Раньше он наслаждался криком птиц, которые сидели на каждой ветке. А сейчас их не было... Чинар думал о том, кто его здесь посадил и почему? Может, его хотели отъединить от родственников. Чем он согрешил? Его предки вечно жили на равнине. Стояли рядом и поддерживали друг друга...

Однажды он слышал, как о нем говорили двое. Один указывая, на чинар сказал: «Ты знаешь, почему этот чинар посадили здесь? Наверное, потому, что от него у людей аллергия». Другой продолжал: «Поэтому там, в городах, срубают чинары и вместо них сажают другие декоративные деревья...». Первый ему в ответ: «Нет, я думаю там что-то другое. Обычно, когда расширяются дороги, когда по плану в таких местах строительство, тогда их срубают... Но я не думаю, что это из-за аллергии срубают их. Дыши, мы же здесь, между прочим, сидим под чинаром. Тут кроме свежего воздуха, больше ничего нет... Чувствуешь?... Да?...».

Слушая такие разговоры, чинар грустил...

Ну вот, слава Аллаху, и стадо пришло... Теперь он не в одиночестве...

Пастухи старались, чтобы стадо быстрее дошло до той высоты, где рос одинокий чинар. Чуть ниже пастухи разводили костёр, чтобы согреться.

Животные побежали к чинару. А чинар радовался этой суете. Он ждал их целый год... Его гостями в течение года были только одинокие охотники, лесники, да браконьеры, которые срубили здесь много деревьев... Ещё несколько раз здесь были несколько геологов с инструментами. В этот миг «сердце» чинара сжималось: может, эти подозрительные люди хотят его срубить?..

Сегодня у чинара настоящий праздник. Он скрипел ветвями, шуршал листьями. И птицы прилетели... Впервые за столько времени он будет спать спокойно. Он так долго ждал этого дня.

Стадо гуляло у подножья гор, где была свежая трава. Рядом с чинаром стояла палатка пастухов, горел огонь... Вокруг спали собаки: ночью они охраняли стадо, а днём отдыхали.

...Так быстро прошло лето. На лугах и холмах у подножья гор высохла трава, начинались дожди. Стаду пора было возвращаться на зимовку. Возвращаться было труднее: пешим ходом более двести километров...

Чинар загрустил. Он наблюдал, как пастухи собирали палатку, грузили на ослов свои вещи и медленно спускались вниз. Поднялась пыль, залаяли собаки, заблеяли бараны... Потихоньку через мгновение всё стихло. Сегодня чинар ночует один...

Осенью в этих местах уже шли дожди, а на высоких горах появился первый снег. Однажды в такой осенний день у чинара появились люди с рюкзаками. На месте, где всегда стояла палатка пастухов, они поставили свою палатку. Но это была не временная палатка: железные стойки, сверху покрыты шифером. На следующий день на лошадях прибыла техника. Это были те геологи, которые однажды уже были здесь и подозрительно смотрели на одинокий чинар... Мудрый чинар почувствовал, что настали его последние дни. Он почти разгадал все свои тайны.

Геологи почему-то не стали рубить чинар по частям, а начали копать под ним. За несколько дней появились его огромные корни, идущие вглубь земли... В это время чинар отсчитывал свои часы... Когда срубили его корни, сначала высохли листья и стали опадать,

потом иссохли ветки... Он как будто задышался. Впервые ему захотелось пить...

Даже прилетела на вертолёте какая-то комиссия. Вертолёт еле еле приземлился. Осмотрели место, где уже в радиусе десяти метров вокруг чинара глубоко разрыта земля. У чинара осталось несколько корней, которые держали его. Чинар стоял мрачный... Люди из комиссии размышляли, каким образом свалить его. Действительно, он был огромный... Кто-то даже предложил использовать вертолёт...

Оказывается, сюда прокладывали дорогу, подтянули технику... Из-за гула моторов исчезли животные, улетели птицы... Больше не было слышно песен удивительных кекликов. Горы отдавали непривычным эхом грубый и беспорядочный звук работающей техники. Теперь даже охотники, туристы, паломники и собиратели лечебных трав и ягод обходили эту местность. Здесь полным ходом шли работы по поиску какого-то месторождения или клада...

По долине пошли слухи о том, что под одиноким чинаром нашли что-то. Говорили о разгадке тайны одинокого чинара. Кто-то сказал, что тут в давние времена было спрятано золото. Кто-то толковал о разрушении священного места. Кто-то просто жалел и сочувствовал бедному чинару. Ходили слухи, что будто нашли потерянный клад последнего эмира Бухарского - Сейида Эмира Алимхана... Все это были лишь догадки и предположения. Геологи так ничего и не обнаружили.

А чинар всё-таки свалили... Он лежал, как огромный окаменелый памятник... Его удерживали сухие сучья и ветки. Огромные корни казались ладонями с пятью пальцами человека. Поразительное совпадение...

После уже не говорили о том, что нашли или не нашли под чинаром, а стали придумывать красивые легенды. Одна из них звучит так: когда срубали «пятипальцевые» корни этого огромного одинокого чинара, далеко, на равнине, возле Дома бракосочетания, засохла ещё одна красивая и зелёная чинара... Значит, старый чинар вовсе не был одинок... А влюблённые говорили: «Не срубайте корни, а то с ними засохнет и любовь...»

Март-апрель 2018

ОДНОГЛАЗАЯ ТУЧА

Начало весны. В средней полосе России обычно еще стоят холода. Идут дожди, иногда даже со снегом. Солнца нет, будто весна больше не наступит. Погода пасмурная. На горизонте нависли черные тучи...

В один из таких весенних дней случилось нечто невероятное. Жителей напугало необычное небесное явление, которое издавна народ называет чудом.

На следующее утро неожиданно выглянуло солнце. Прекратился дождь. Чёрные тучи разошлись. Легкий туман быстро рассеялся, проглянуло синее небо. Впервые с начала весны показалось огромное солнце. На небе появились большие, теперь уже белые тучи в виде крупных шаров. Соединяясь, они образовывали целые горы, превращаясь в настоящую галактику. В этих образованиях зоркий глаз видел скульптуры человеческих фигур, животных и всевозможных предметов. Это походило на некое «небесное царство». Люди с удивлением толпами смотрели на небо и обсуждали природную аномалию.

Это был необычный день для жителей села Сосновка. Кто-то удивлённо, кто-то с испугом смотрел на небесное творение. Кто-то вообще не хотел смотреть на это зрелище, считая это грехом. Кто-то говорил: «Это конец света!..» Другие взялись за мобильные телефоны и принялись снимать это необычное явление природы.

... В церкви звенели колокола. Священники призывали верующих молиться за то, что на небесах «не довольны нашим деяниям на земле».

Что же это было на небе, на самом деле? Ведь огромные шарообразные тучи – это природная аномалия, обычный признак ухода зимы и прихода весны.

Но в одном из небесных шаров люди видели изображение светящихся огромных человеческих глаз: выделялись темные зрачки, от них рассеивалась вокруг радужная оболочка синего цвета.

Глаза выглядели грустно, с них капали слёзы. Глаза все чаще моргали и от этого слезы капали все быстрее и быстрее...

Люди заморожено смотрели на это зрелище, не понимая, что происходит на самом деле... Глаза постоянно пульсировали светом,

слабо меняя свой цвет с ярко-синего на голубой. Это было захватывающее и волнующее таинство, которое невозможно передать словами. Невыносимо было отвести взгляд, это зрелище притягивало и даже гипнотизировало!

Так продолжалось более двух часов. Постепенно огромный шар стал подниматься выше и выше, пока и вовсе не исчез. Вырисовывающиеся глаза также растворялись вместе с исчезающим небесным шаром. Капающиеся слезы пропали по мере удаления небесной аномалии. Все исчезло в один миг.

Что это было? Что хотели эти одинокие грустные глаза?

... Прозаическое объяснение ученых и священников мало кого из обывателей устроило. Если бы можно было дать этому случайному природному явлению объяснение, не было бы чуда...

Что же на самом деле хотели сказать нам, обитателям Земли, эти одинокие глаза со слезами?...

21 мая 2018

ТАЙНА УТЕРЯННОГО ЧЕМОДАНА

Наступило время летних отпусков. Обычно в это время горожане стараются уехать из мегаполиса отдыхать за границу или на море. А жители маленького подмосковного городка свои отпуска обыкновенно проводят на дачных участках либо отдыхают в местных домах отдыха и пансионатах. Безусловно, летний отдых зависит от финансовых возможностей каждой отдельно взятой семьи.

Ирина и Наташа – давние подружки, одноклассницы, дружат с детства. Вместе учились в школе и живут по соседству. После окончания школы они расстались на несколько лет: Ирина поступила в Московский педагогический институт, а Наташа в Воронежский железнодорожный техникум. По окончании они обе вернулись обратно и начали работать в родном городе. Ирина работала воспитателем в детском саду, Наташа – диспетчером на железнодорожной станции. Ирина слыла хорошим молодым педагогом, а Наташа – ценным специалистом своего дела. О них одинаково положительно отзывались коллеги.

Обе жили со своими родителями. Их семьи также, как совпало и все остальное, принадлежали к среднестатистическим российским семьям. У Ирины и у Наташи было по два младших брата. Отец Ирины работал шофёром, а у Наташи – электромонтёром. А их мамы были домохозяйками.

Обе семьи владели по соседству дачными участками. Каждое лето Ирина и Наташа помогали своим родителям на даче. Отдыхать летом где-то за пределами своего городка девушкам было непозволительно.

Ещё одно совпадение у двух подруг. Они обе были высокие, по метр восемьдесят. Поэтому в школе они вместе входили в одну баскетбольную команду.

Скромные подруги были не замужем. Просто не встретили среди знакомых парней своего любимого.

Только в одном моменте они отличались. У воспитательницы Ирины была маленькая зарплата, а у диспетчера Наташи – чуть больше. Но это никак не влияло на их отношения, в любых ситуациях они поддерживали друг друга и морально, и материально.

Они никогда не сорились, и в их отношениях не было места даже незначительному недоразумению. Они всегда всё решали вместе, советуясь друг с другом. Всегда улыбчивые и доброжелательные они походили более на родных сестер.

... Однажды у педагога Ирины появилась идея, которой она поделилась с подругой. Идея заключалась в том, чтобы накопить немного денег и поехать отдыхать в Грузию. Идея нашла поддержку у подруги. А почему именно в Грузию, а не в Крым или Турцию? Они и сами не смогли ответить на этот вопрос. Просто им так захотелось. Не иначе как провидение судьбы.

Они четко решили идти к своей цели, экономя на своем питании, одежде... Словом, исключили для себя лишний раз посетить парикмахерскую, караоке, дискотеку и т. д.

... Прошло два года. Наступил сезон отпусков. Подруги к этому времени уже достаточно накопили и стали собираться в путешествие по Грузии. Заказали авиабилеты. Но у Наташи на работе вдруг возникла проблема. Летом в дачный сезон Главным управлением путей сообщений были выделены дополнительные электрички. А в диспетчерской, где работала Наташа, не хватало людей. И поэтому ей начальник не подписал заявление на отпуск.

Наташа расстроилась, но Ирина, узнав об этом, успокоила её.

– Ничего страшного, если в этот год не получится, тогда на следующий год съездим обязательно отдыхать!

... В течение десяти дней Ирина помогала родителям на даче, а Наташа была на работе. В один прекрасный день на даче появилась Наташа. Она была удивительно весёлой.

– Что с тобой? – с удивлением спросила Ирина.

– Ты знаешь, – вдруг эмоционально громко сказала Наташа, – у нас с отпуска вышла одна женщина, и начальник вызвал меня и в порядке исключения отпустил меня на двадцать пять дней в отпуск!

Радости подруг не было предела.

– Мы успеем съездить, как хотели! – сказала Наташа.

– Конечно! – ответила Ирина.

... В магазине, кроме летней одежды, они решили купить один чемодан на двоих. Они посчитали, что это экономно и удобно. Выбрали один большой чемодан красного цвета. Даже одежду выбрали себе под цвет чемодана...

Поместили в чемодан все свои вещи. Документы, деньги и авиабилеты разметили в своих дамских сумочках.

Родители подруг сильно забеспокоились, узнав, что их дочери, одни, без сопровождающих едут за границу. Разнообразные передачи по телевизору о продаже девушек за границу в рабство не давали им спокойно принять решение дочерей ехать в отпуск так далеко. Девушки, как могли, успокоили своих родителей.

... Они вылетели из Москвы в Тбилиси – столицу Грузии. Так начались их первые приключения.

...Авиалайнер Москва-Тбилиси приземлился в международном аэропорту столицы Грузии. Пассажиры, выйдя из салона, прошли спецконтроль и вышли в зал получения багажа. Подруги почти последними взяли свой чемодан с транспортёра и, пройдя через «зелёный коридор», вместе с другими пассажирами свободно вышли на улицу.

В Тбилиси стояла солнечная погода. Подруги еще не знали, куда они поедут. У них не было никаких путевок, они были свободными путешественниками. Они мечтали только о море...

У аэропорта их встретили таксисты. Они наперебой обращались к девушкам, говоря с типичным грузинским акцентом.

– Дэвушка, куда вас отвезти?

– Я готов довезти вас в любую точку страны...

– У нас в районе недорогие пансионаты...

Наконец они нашли подходящего таксиста. Он как раз ехал в приморский район. Судя по его поведению, это был добропорядочный и довольно весёлый водитель-таксист. Он представился Семёном Джанелидзе. По дороге он увлекательно рассказал о себе и своей семье. Поразительно, но у него, как и в семьях Ирины и Наташи, была одна старшая дочь и двое мальчиков. По его рассказам, у него дочь тоже очень высокая, как гости, еще учится в школе. Семен пообещал девушкам познакомить их со своей семьёй.

Они очень долго ехали. До моря было более трёхсот километров, и Семен насколько мог в пути рассказывал о достопримечательностях этого края.

Вежливый грузинский таксист быстро нашёл им подходящую квартиру близ моря у одной грузинской старушки. Прощаясь, он на всякий случай оставил свой телефон.

Девушки, переговорив с хозяйкой квартиры, оставили вещи, и вышли прогуляться к морю. Вечерело и чайки, низко летая над морем, кричали...

Пужинав, подруги решили переодеться в домашнее. Ирина приволокла чемодан из коридора на середину комнаты и с подозрением спросила у подруги: «Наташ, мне кажется, что чемодан тяжелый какой-то...»

– Ты что-нибудь еще положила в него?

– Нет, только то, что вместе укладывали...

Наташа переставляла вещи в комнате, а Ирина вдруг произнесла: «Наташ, ключ к замку чемодана не подходит. Я не могу открыть...».

– Как это? – забеспокоилась Наташа и тоже наклонилась к чемодану.

Теперь они вдвоем пробовали открыть замок, но чемодан не открывался. Ключ не подходил к замку. Они ещё раз внимательно осмотрели чемодан: вроде, тот же самый, красный, который они купили в магазине.

Они, наконец, открыли чемодан, сломав его замок. Увидев содержимое чемодана, обе замерли в один миг... В чемодане вместо их женских вещей лежала мужская одежда: сорочки, костюмы, нижнее белье, обувь, кожаный портфель и какие-то документы...

Придя в себя через несколько минут, подруги сели на ковёр, молча смотря друг на друга.

– Что будем делать? – прервала молчание Наташа.

– Будем искать свой чемодан, – откликнулась Ирина.

Они опять задумались и стали вспоминать «путь» получения чемодана в аэропорту: в багажное отделение они вошли последними, поэтому и багаж получили последними. Больше таких красных чемоданов они там не видели. А на «зелёном коридоре» у них никто даже не спросил бирок. Значит, их чемодан вместо своего случайно забрал какой-то пассажир их рейса.

– Каждый чемодан имеет свою бирку, – вдруг вспомнила Ирина. – Где бирка?

– У меня в сумочке, – ответила Наташа. – Я на всякий случай сохранила её!

Наташа вынула из сумочки бирку и протянула ее Ирине.

– Ты – молодец! Теперь с этой биркой мы обязательно найдём свой чемодан! – воскликнула Ирина.

У них появилась надежда... Наступил вечер, уже стемнело. Что же делать? Подруги вдруг вспомнили таксиста Семена. Вот кто им действительно может помочь! Не зря же он оставил им свой телефон и сказал, что они в любое время могут обратиться к нему!..

Они поделились о случившемся с хозяйкой квартиры. С ее помощью по телефону они нашли того таксиста. Семен обещал рано утром приехать к ним.

Они проснулись рано и ждали Семена. Наташа сожалела, что их путешествие началось с приключения. Ирина успокаивала её: «Знаешь, я читала много книг о путешествиях. Ни один путешественник не обходился без приключений. Без этого даже неинтересно. Так что не расстраивайся, подружка!»

Скоро подъехал Семён. Девушки рассказали ему подробно о случившемся.

– Ничего страшного, решим вопрос, – успокоил их Семен. – Собирайтесь, едем в город. Вы только не расстраивайтесь. Если вы не против, по дороге я возьму еще двух пассажиров.

Естественно, они не были против...

К одиннадцати часам дня они были уже в Тбилиси, в аэропорту. В багажном отделении международного аэропорта они выяснили, что точно такое же обращение было вчера. И хозяева злополучного чемодана оставили свой адрес.

Им пришлось ехать в пятизвездочную гостиницу в центре города. Администратор гостиницы пояснила, что действительно со вчерашнего дня в указанном номере живут двое молодых парней.

– Скоро они будут здесь, – сказала администратор, позвонив по телефону в номер.

Наконец, по лестнице спустились двое высоких парней спортивного телосложения. Поздоровавшись с девушками и Семеном, они пригласили их к себе в номер. Подруги в сопровождении Семёна последовали за ними и вошли в номер люкс.

Парни гостеприимно пригласили троих гостей к столу с фруктами, конфетами и разнообразными напитками. Семён посмотрел на девушек, показав глазами, что надо принять приглашение и сесть за стол.

Парни представились: одного звали Борисом, другого – Олегом. Оба одного телосложения, высокие, под метр девяносто. Они также, как и девушки, тоже были одногодки. Оба с одной деревни, друзья детства, спортсмены и не женаты... Их отличал цвет глаз: у Олега – голубые, а у Бориса – карие.

– А где сейчас наш чемодан? – поинтересовался Олег.

Семен ответил, что чемодан находится в его в машине.

– Правда, у него сломан замок, – пояснил таксист.

Ребята забеспокоились за содержимое чемодана.

– Нет, всё нормально! Когда открывали чемодан, замок случайно сломался, – успокоил их Семен.

– Ничего страшного! – сказали в один голос парни.

Когда Семён отправился вниз за чемоданом, Олег позвал Ирину посмотреть их чемодан в другую комнату. Ирина посмотрела на Наташу, показав глазами, что всё нормально.

За столом остались Наташа и Борис. Каждый из них стал немного рассказывать о себе...

Ирина, войдя в комнату, сразу увидела свой открытый чемодан с одеждой.

– Да, это наш чемодан, – сказала Ирина Олегу.

– Вы знаете, Ирина, это мы виноваты во всём случившемся, – вдруг произнес Олег. – Мы же вышли на самолёт через веб-зал, сразу в бизнес-класс авиалайнера. И выпустили нас двоих из самолёта также первыми. В багажном отделении мы, увидев красный чемодан, посчитали его за свой и без сомнений вышли из аэропорта... Вы хоть сохранили бирку, а мы даже и этого не сделали... Поужинали, а потом только взялись за чемодан. И не смогли открыть. Ругали продавца магазина, что не те ключи дал. Мы же купили один чемодан на двоих... Знаете, в нашем чемодане важные документы, там контракт на крупную сумму с одним международным клубом... Если бы мы не нашли документы, у нас бы были большие проблемы...

Ирина стала рассказывать, что когда они с Наташей открыли чемодан, замерли от изумления.

– В чемодане вместо женской одежды лежала мужская. А когда мы увидели кожаный портфель, то здорово испугались. И не трогая ничего, закрыли чемодан, – пояснила Ирина.

– Ирина, извините, пожалуйста, нас, – улыбаясь, промолвил Олег. – А мы вот внимательно осмотрели содержимое в чемодане...

Ирина и Олег вместе рассмеялись. Олег закрыл чемодан, взял его, и они с Ириной вышли в гостевую. Там Наташа и Борис оживленно беседовали.

– Куда вы пропали с чемоданом? Мы вас ждали, – пошутила Наташа.

– Мы не хотели прерывать вашу интересную беседу, – пошутил Олег.

В номер с чемоданом вошел Семён.

– Вот, пожалуйста! – сказал он, положив его на пол.

Парни вытащили из него чёрный кожаный портфель с документами.

– Спасибо вам большое! Мы ваши должники! – проговорили Олег и Борис.

– Ребята, нам пора. Мне ещё надо работать, – вдруг спохватился Семён.

– Да, да, мы знаем. Минутку подождите, пожалуйста! – Олег и Борис пошутукались и вышли в другую комнату.

Все трое: Семен, Ирина и Наташа сели и смотрели друг на друга, не понимая, что задумали хозяева.

Через некоторое время вышел Олег и позвал друга: «Борис, выходи!».

Борис вышел с какими-то свёртками. Друзья устроили церемонию награждения.

– За успешное возвращение важных документов хозяевам вручается награда... – громко выговорил Олег.

Борис вручал Ирине, Наташе и водителю Семёну пакеты с подарками. Любопытный таксист сразу же открыл пакет и с удивлением спросил: «Это всё мне? Тут так много!...».

– Вы знаете, это Вам за заботу и доброту, проявленные к этим милым девушкам, – перебил таксиста Олег.

– Спасибо, я всегда готов помочь. Вот теперь нам действительно пора! – сказал Семён. – Почти триста километров надо ехать.

– Конечно, мы все понимаем, – успокаивал таксиста Борис. – Кстати, я хотел Вас спросить. Мой отец в конце 70-х годов служил

в спортроте Группы Советских войск в Германии вместе с грузинским боксёром по фамилии Джанелидзе. Случайно, это не ваш родственник?

– Нет, – ответил Семен. – Это, наверное, однофамилец. Мой отец был учителем географии...

В дверь номера кто-то постучал. Борис открыл дверь и в номер вошел человек с новым чемоданом красного цвета.

– Ирина, идите, переложите ваши вещи в этот чемодан. В вашем же замок неисправный, – напомнил Олег.

– Пожалуй, я пойду, подготовлю машину на выезд. Я вас жду на автостоянке, – сказал Семен девушкам и вышел из номера.

Это мгновение стало счастливым началом для четверых путников...

...Это было незабываемое путешествие не только в этот красивый уголок земли, но и встреча долгожданной любви. Необычное обстоятельство с перепутанными чемоданами принесло счастье двум чистосердечным, искренним, доброжелательным, добропорядочным и благородным девушкам и двум олимпийским чемпионам, заключившим контракт с иностранным клубом.

...Через год в одном из престижных московских ресторанов состоялись одновременно две свадьбы – Олега и Ирины, Бориса и Наташи... Неудивительно, что на этих двух свадьбах почетным гостем был грузинский таксист Семён Джанелидзе со своей супругой.

Поразительно! Счастье двух пар таилось в утере обыкновенного чемодана в далеком Тбилиси... Вот как бывает!..

18 августа 2018

ПОРВАННЫЕ САПОГИ

Вокруг столицы Таджикистана, за горами и холмами, расположены бесчисленные кишлаки. Некоторые из них находятся совсем близко к Душанбе, на расстоянии двадцати километров. К большинству из них путь проложен через ущелья, вдоль рек и холмов.

...Четыре часа утра или глубокой ночи. Одно из больших селений под названием Хумдон ещё спит. Житель этого селения Табарали встал раньше всех. Его дом расположен чуть выше речки.

– Махина, Вы уже собрались? – спросила, зевая, проснувшаяся Парчамох – жена Табарали.

Табарали вовсе не Махина. Махина – это старшая дочь Парчамох и Табарали. В этих местах сохранилась традиция ещё дедов. Супруги редко друг друга называют по имени. По этому древнему обычаю они зовут друг друга по имени старшего сына или дочери. Но когда у супругов плохое настроение, то иногда они друг друга называют по имени.

– Да, я уже собираюсь, – ответил Табарали. – Тихо, дети спят еще...

Там, в одной из комнат было слышно детское посапывание.

Табарали начал одеваться.

– Мешок на подоконнике. Я вечером там оставила, чтобы Вы его не искали, – промолвила Парчамох.

– Да, хорошо, – ответил ей Табарали.

Одевшись, он взял мешок. Стоя в носках у входной двери, он быстро надел старые сапоги и вышел во двор. На всякий случай взял с собой длинную палку, вышел за ворота, прикрыв их снаружи.

В глубокой ночи, где-то вдали, на окраинах кишлака, слышался лай собак. Во всем селении стояла сплошная темнота. С начала гражданской войны в республике, в этой местности, обычно зимой, строгий лимит на электроэнергию. А сейчас была ранняя весна, но до сих пор сохранялось ограничение на электричество.

Табарали шагал, иногда даже не видя, куда ступает его нога. Уверенно ступая, он только и думал, чтобы не споткнуться и не

упасть. На даже собственное внушение не помогло: он споткнулся о камень и упал. Хорошо, что подмышкой был мешок, и Табарали упал на бок, именно на этот мешок. Еле-еле вставая, ощутил, что болит левая нога. Отряхнувшись от пыли, он продолжил путь. Табарали осознавал, что, во что бы то ни стало, ему надо было дойти до столицы. От «важного» задания в городе зависела жизнь его одиннадцати детей, которые сейчас еще спали. Шагая, он задумался...

Табарали женился рано. Тогда в их селении девушки не выходили замуж по любви. Всё решали родители. Табарали жил с одной стороны реки, а невеста Парчамох, которую сосватали ему родители, с другой стороны этой же реки. Табарали был старше Парчамох на четыре года, когда их родители сыграли им свадьбу. В день их свадьбы почему-то перекрыли дорогу, и какие-то неизвестные бросали в них камни. Когда разобрались, оказалось, что парень, организовавший этот беспорядок, был влюблён в Парчамох. И от обиды, что она досталась другому парню, т.е. Табарали, хотел отомстить...

После свадьбы они строили счастливую семью. Радостным было появление первого ребёнка. Это была девочка. И потом второй ребенок, и это тоже была девочка. И третьим родившимся ребенком была опять девочка. А потом рождались мальчики...

Для Парчамох уже стало традицией каждый год рожать по одному ребёнку. И так, у них за одиннадцать лет брака родилось одиннадцать детей...

В конце 80-х годов Парчамох хотели представить к почётному званию «Мать-героиня». Подготовили все необходимые документы. Но, к сожалению, Парчамох так и не успела получить этот орден. Развалился Советский Союз и почетное звание «Мать-героиня» стало вовсе ненужным многодетным семьям...

...До города было ещё далеко. Табарали спешил. Левая повреждённая нога не позволяла идти слишком быстро. Нога опухла и сильно болела. Табарали старался не думать о боли. Он дошел до развилки. Водители называли эту развилку «запасной дорогой». По серпантину эта дорога ведёт к холму, к небольшому перевалу. И потом по автомобильной «тропинке» можно спуститься вниз, до пересечения к главной дороге в город. Такой обход не только сокращал дорогу на пять километров, но и обхо-

дил пост автоинспекции. Обычно водители везли «левый» груз именно по этой дороге...

Табарали опять задумался, стоя на середине развилки. По какой дороге ему идти? По длинной – очень далеко. По холму, конечно, короче, но опасно. И всё-таки он выбрал опасную дорогу...

Он поднялся на холмы, где с высоты был виден город. Ему надо было уже тропинками по бездорожью спуститься вниз. Недалеко от «левой» дороги размещался небольшой населённый пункт, образованный совсем недавно из числа семей, дома которых подлежали сносу.

Тут тоже был слышен лай собак. Но это был лай бродячих собак. Хромающий на левую ногу Табарали, размышлял: «А вдруг придется бежать от собак? Что тогда делать?..».

Наконец, он добрался до главной трассы. Уже стало светать. Перейдя дорогу, Табарали остановился на автобусной остановке. Нога опухла, и он чувствовал невыносимую боль... Он даже не почувствовал, что резиновая подошва правого сапога отклеилась. Но всё-таки он добрался до хлебозавода, где уже стояла большая очередь. Табарали тоже занял очередь. Было шесть часов утра, а у него уже сорок седьмой номер. Как началась продажа хлеба, начался беспредел... Кто-то лез без очереди, несмотря на крики толпы... Наконец, подошла очередь Табарали. Ему кое-как дали всего четыре буханки хлеба. Табарали умолял продавца дать хотя бы шесть буханок, так как у него много детей... Ему отказали, а некоторые стоящие в очереди, возмущаясь, сыпали оскорбления ему прямо в лицо: «Это проблема твоя и твоей жены!», «Кто вам сказал заводить столько детей?!», «Хватит ему и четыре буханки, не больше!», «Если не доволен, выкиньте его с очереди!...».

Табарали молча взял четыре буханки хлеба, не желая слушать больше упреков в свой адрес, и хромя вышел из толпы...

Он сел в сторонке, положил аккуратно свои четыре буханки в мешок, завязал его и, бросив через плечо, направился обратно в кишлак...

А в кишлаке уже давно наступило утро. Дети уже встали.

– Наверное, Парчамох дала им молоко, – шел и думал Табарали. – Но дети без хлеба не съедят ничего. Хвала Аллаху, у них дома есть картошка, лук...

Таким образом Табарали сам себя утешал.

– В мире есть и хорошие, и плохие люди. И это всё пройдёт. По большей части у нас народ благородный..., – рассуждал Табарали.

В этот момент он услышал, что кто-то его окликнул. Это был мужчина среднего возраста, он направлялся к нему с площадки хлебозавода. Табарали повернулся, смотря на мужчину. Он был ему не знаком.

Мужчина подошёл к нему поздоровался и сказал: «Не обижайся на них. Люди стали раздражительные... Их тоже можно понять. С утра до самого вечера иногда они стоят в очереди из-за хлеба. Сейчас всем, у кого и много, и мало детей, нужен хлеб... Эх, эта война...».

Говоря это, мужчина вынул из своей сумки одну буханку хлеба и протянул ее Табарали: «На, бери, не стесняйся! У меня двое детей, а у тебя оказывается их много. Дай Бог им здоровья. А нам хватит на сегодня и этого...».

Табарали посмотрел на незнакомца и произнес: «Нет, нет! Что Вы! Не стоит...».

Незнакомец все-таки настоял, чтобы Табарали взял у него хлеб. При этом он не взял даже денег, а быстро повернулся и ушел по дороге. Табарали успел только вдогонку ему сказать слова благодарности.

Табарали положил буханку в мешок. Теперь у него не четыре, а пять буханок хлеба!

– Это уже кое-что! – сказал сам себе Табарали.

Он добрался до остановки. Слава Аллаху, быстро подъехал автобус. Табарали проехал половину пути и вышел на остановке. Дальше автобус не ехал. Табарали еле-еле вышел из автобуса, и хромя, направился домой...

Но уже не чувствовал боли, шел и мечтал: «Если, дай Бог, подъедет какой-нибудь транспорт, я бы доехал до дому...».

Табарали спешил быстрее добраться до дому. Но опухшая нога болела и не давала ему продвигаться быстрее. Медленно он преодолел уже два кишлака и решил немного передохнуть. Сел на обочине дороги на камень, положив мешок рядом с собой. Не прошло и десяти минут, как он услышал звук автомобиля. Через пару минут на дороге, наконец, появился самосвал марки «ЗИЛ-130». Табарали с трудом поднялся с камня, махнув

рукой. Шофёр заметил его на обочине и остановился. В кабине кроме водителя, сидели три женщины. В кузове сидели и стояли люди. Водитель рукой указал Табарали подниматься в кузов. Люди протянули ему руки, чтобы он скорее поднялся. В одной руке Табарали держал мешок с хлебом, а другую руку протянул людям на борту. С больной ногой ему трудно было подняться в кузов.

– Дай свой мешок, сам подымайся в кузов! – крикнул один из пассажиров.

Табарали протянул мешок, сказав: «Осторожно, там хлеб!».

В кузове все сидели тихо: никто никого ни о чем не спрашивал. Знакомые спросили у Табарали, что с ногой. Он коротко ответил, что подвернул ногу.

Самосвал ехал до соседнего кишлака. Табарали вышел на дороге, поблагодарив водителя, и направился дальше к своему кишлаку. Ему осталось пройти примерно полтора-два километра...

Наконец, он добирался до дома. Открыл ворота. Его встретила жена.

– Почему так поздно? Дети заждались... – сразу сообщила она.

Парчамох, увидев полупустой мешок, тихо произнесла: «Сколько в мешке хлеба?»

– Там пять буханок хлеба, – ответил ей Табарали.

– Это же совсем мало, – пробормотала она и зашла в дом.

Табарали начал снимать сапоги. Сначала он снял сапог с правой ноги. Хотя, согласно обычаям, мужчины обувают обувь с правой ноги, потом обувают левую. А когда снимают обувь, то делают все наоборот. Так как у Табарали левая нога получила ушиб, он начал снимать сапог с правой ноги. Когда он снял сапог с левой опухшей ноги, ощутил сильную жгущую боль. Он не мог поставить ногу на землю – до того было невыносимо. Только он хотел зайти в дом, как оттуда вышла жена, швырнула пустой мешок и выговорила: «Табарали, обувайся и давай дуй за хлебом! То, что ты принёс, они за минуту всё съели!».

Он смотрел на жену, показывая на опухшую ногу, бормотал: «Жена, ты знаешь, я, когда спешил в город, случайно подвернул левую ногу и ушибся. Смотри, как опухла нога. Так болит!..».

– Я не знаю, Табарали, – отвечала ему жена, даже не смотря на опухшую ногу мужа. – Иди, пожалуйста, найди муку, лепёшки, хлеб... Я им сварила картошку, но они без хлеба не едят!

– Не попробовала из кукурузы сделать лепёшки? – спросил Табарали.

– Нет! Они не кушают.

– Ну, ты попробуй, а я что-нибудь придумаю... – сказал Табарали и попросил жену принести ему старые туфли.

Опухшую ногу он обмотал тряпкой, как портянкой, и обул туфли. Только хотел выйти, как жена произнесла: «Иди к брату. Может, он поможет. Он же в хорошем месте работает!...».

– Нет, у него почти такое же положение, как у нас... – ответил ей Табарали.

– Ты помнишь, – продолжал Табарали, – ещё давно мы, шутя с братом, говорили: «Давай, кто больше будет иметь детей». И это почти превратилось в соревнование. Теперь у них десять детей... И они едят кукурузные лепёшки.

Табарали вышел за ворота дома, не зная куда идти и к кому обращаться. С опущенной головой он шел по улице, хромая. Он опять решил идти в город...

– Но там тоже проблема... – задумался Табарали.

Он был готов пойти на любое унижение, ради того, чтобы его дети были сытыми...

Последнее время он часто вспоминал о разговоре, который состоялся несколько лет назад в доме его соседа. Тогда он познакомился с гостем своего соседа. Тот был уроженцем этого селения, но уже давно проживал в городе. Гость тогда в беседе узнал, что у Табарали много детей, и они с женой планируют их довести до двенадцати.

– Сейчас рожать много детей вовсе не обязательно, – пояснил гость Табарали. – Самое главное – их надо как следует воспитать и дать им достойное образование!

Тогда Табарали принял это за оскорбление, резко заявил гостю своего соседа: «Слушай, это не твое дело! Не ты же кормишь их! Мы сделали столько детей, мы и воспитываем. Слава Аллаху, я работаю на комбинате и хорошо зарабатываю. А ваши городские жёны более двух детей не рожают. Разве это хорошо?...».

Гость тогда не обиделся, но обижен был сосед.

– Что ты, Табарали, нельзя, нападать так на гостя! Пожалуй-ста, у тебя никто не отнимает твоих детей. Воспитывай на здоровье! – заявил сосед.

Тогда Табарали встал и демонстративно ушёл, не дожидаясь плова у соседа... Этим он нарушил закон гостеприимства.

После того случая жена Табарали родила ещё четверых детей. Только теперь, спустя десять лет, он понял, что гость соседа тогда был прав. Его эгоизм не позволял ему обдумать слова гостя соседа. Теперь Табарали каялся... Он был готов любой ценой найти этого гостя и попросить у него прощения за свою несдержанность, грубость и эгоизм.

Из-за того случая отношения между соседями стали холодными. Об этом знали и другие соседи. Табарали редко приглашали на свои мероприятия соседи...

В одно мгновение Табарали пришёл в себя, увидел, что он уже выходит из кишлака. Рядом с ним куда-то спешили люди. Многие здоровались, другие просто шли мимо...

Вдруг Табарали увидел своего односельчанина Самандара. Он, протянув руку, поздоровался с Табарали и спросил: «Что-то тебя не видно? Как поживаешь? Я вчера хотел зайти к тебе, но не смог. Сегодня к тебе собирался зайти!»

– Я был в городе, ездил за хлебом, – ответил ему тихо Табарали. – И сейчас иду в город опять за хлебом.

– Да, я как раз по этому вопросу. Мне жена сказала, что у вас кончилась мука, – оживленно произнес Самандар.

– Да, – хмуро ответил Табарали.

– Тут на работе мне дали два мешка муки. Мука первого сорта. Так как мука долго стояла в ангаре, внутри муки завелась моль. Но это не страшно и не заразно. Мы, например, такую муку очистили так: разложили ее на солнце. Живая моль улетела, а засохших убрали. Вот и всё. Жена потом сделала хорошие лепёшки. Табарали, знаешь, я хотел один мешок предложить тебе. Совсем бесплатно! Как говорят – от чистого сердца. Мне хватит одного мешка надолго. Нас в семье всего пятеро...

Табарали стоял и не мог поверить, что он слышит не сказку, а быль...

– Что ты, спасибо большое тебе, Самандар, – очнувшись, сумел сказать Табарали. – Я никогда не забуду твою доброту!

...Табарали, увидев целый мешок муки, впервые за долгое время улыбнулся, а его лицо стало вдруг непонятно краснеть. Он даже забыл про свою больную левую ногу. Пятидесятикилограммовый мешок он попросил Самандара взвалить ему на плечо. Поблагодарив односельчанина, Табарали медленно вышел за ворота и отправился в сторону своего дома. Он не чувствовал тяжести и что самое удивительное – он не ощущал боль в ноге.

Приблизившись к воротам своего дома, хотел головой открыть их. Но не смог: ворота были заперты изнутри.

– Э, жена! Парчамох, открой ворота! – кричал Табарали, стуча по воротам ногой.

– Что ты кричишь? Разве не ходил в город? – слышался голос жены во дворе.

Она открыла ворота и увидела Табарали с мешком за спиной. Донеся мешок до кухни, он сбросил его на пол и ощутил, что его руки, ноги и поясница наполнились неимоверной тяжестью. Жена его что-то спрашивала, а он даже не мог ничего ей ответить. Присев на землю, он опять ощутил сильную боль ноги.

– Видишь, твой брат даже муку имеет мешками. Наверное, там целый склад и поэтому тебе дали один мешок... – тараторила жена, не зная, на самом деле, откуда был мешок с мукой.

– Э, это совсем не так, Парчамох! – старался поправить ее Табарали. – Я не ходил к брату, а шел в город. По дороге встретил односельчанина Самандара...

И Табарали всё до мельчайших подробностей поведал жене. Выслушав, Парчамох теперь всё поняла и стала вслух благодарить человека, подарившего им мешок муки. Она молила Бога, произнося даже народную поговорку: «... Чтобы в этом доме всегда было зерно...».

Радости этих двоих не было предела...

Парчамох быстро развела огонь в тандыре, готовясь напечь лепешек...

...Прошло несколько лет. Война закончилась и жизнь потихоньку стала налаживаться... Исчезли очереди за хлебом... Появилась мука любых сортов в магазинах.... Люди опять стали улыбаться...

Дети Табарали и Парчамох выросли. Маленькие дети ходили в школу, а старшие девочки уже вышли замуж... У них были уже свои семьи и дети.

Табарали никак не мог забыть тот день, когда он подвернул ногу и с порванными сапогами пришёл домой... Он оставил эти порванные сапоги на память и поставил их у себя в доме на видном месте у входа. Если кто-то входил к нему в дом, то сразу же на глаза попадалась пара сношенных и порванных сапог. Сам по себе у гостей тут же возникал вопрос...

...Однажды Табарали шёл домой. Он добирался на маршрутке до дороги к кишлаку, а дальше шел пешком. Вдруг подъехала легковая машина и остановилась возле Табарали. Из нее выглянул седоволосый мужчина и пригласил Табарали сесть. Табарали, поблагодарив водителя, сел, даже не обратив внимания на пригласившего. А водитель внимательно посмотрел на Табарали и спросил: «Вы, акаи¹ Табарали?»

– Да, – ответил Табарали, смотря на своего собеседника. – Вы откуда меня знаете? Я первый раз вижу Вас!

– Да, нет! Мы с Вами уже второй раз встречаемся, – пояснил собеседник. – Я гость Вашего соседа – Мирзоджон! Помните? Тогда я был молод и наговорил Вам много лишнего! Тогда я не смог извиниться перед Вами. Мне было очень неудобно. Я долго ругал себя за свой язык. Я принес неудобство не только Вам, но и хозяйну дома. Теперь мне просто повезло встретить Вас и просить прощения. Извините, пожалуйста! Ради Бога, я тогда не хотел Вас обидеть... Так вышло. Простите, пожалуйста. Все эти годы меня мучила совесть. Но я не мог к Вам подойти, хотя много раз приезжал к своему другу, но обходил Вас стороной, чтобы ещё раз не затронуть Ваши чувства... Я даже просил своего друга, чтобы он не держал на Вас обиды... Вы тогда были правы, а я был не прав...

Табарали, слушая эти слова, еле-еле сдерживался, чтобы не перебить собеседника.

– Вы – тот мужчина, гость моего соседа?! Да?! О чем Вы сожалеете? Это я тогда был не прав! Я преступил закон гостеприимства. Я обидел Вас и своего соседа. Это было не по-мужски. Самое главное – мне не стоило покидать дастархан соседа. Я до сих пор себя не могу за это простить! Ей Богу, мне до сих пор неудобно

¹ Ака – брат; уважительное обращение к собеседнику.

перед соседом, – оправдывался Табарали. – Когда настали трудные времена, когда за буханкой хлеба мы на хлебозаводе стояли сутками, слышали оскорбления и унижения, я не раз вспоминал Ваши слова. Я тоже хотел найти Вас и просить прощения... И вот сейчас Вы передо мной! Дорогой брат! Я Вас и впредь буду называть братом и прошу простить меня. Пожалуйста, давайте съездим к Вашему другу – моему соседу, я там при нем скажу эти же слова прощения!..

Они по-братски обнялись...

...Трое мужчин простили друг друга. Пожимали друг другу руки, по-братски обнимались... И не было радостнее мгновения для этих троих...

Август 2018

СТАРИК СО СКРИПКОЙ

Для человека, побывавшего в Грузии, самое незабываемое – это ночной Тбилиси. Эта такая красота, которую невозможно выразить словами. Вы словно попадаете в иной мир...

Здесь, в старом городе, взор туриста или гостя падает на симпатичные двухэтажные домики с резными балкончиками. Некоторые из них как будто свисли над обрывистыми берегами реки Мтквари (Кура). Туристы любят висячими домами над пещерой с деревянными балконами, необычными каменными мостами, древними храмами и крепостями средневекового грузинского зодчества. Смотрится это невероятно колоритно!..

А самое удивительное место и интересная достопримечательность в квартале Абанотубани – знаменитые серные тбилисские бани...

Обычно туристы по вечерам после экскурсии ужинают в кафе или ресторанах, расположенных в квартале Абанотубани, вдоль реки. Здесь всегда многолюдно, а летом поток посетителей не прекращается до самого позднего вечера. Молодые энергичные парни – официанты кружат вокруг деревянных столиков многочисленных посетителей, разнося диковинные грузинские блюда. Здесь так же шумно, как и в городских ресторанах.

... Здесь же, под каменным мостом, есть местечко в виде маленького амфитеатра с чайной или как называли прежде – трактиром. Сюда приходят люди разного возраста послушать музыку, особенно традиционные грузинские мелодии. Эхо этой красивой народной музыки отдается двукратным эхом через пещеру по всему кварталу. Эта волшебная музыка переносит слушателей на сотни лет назад в далекий мир... Потихоньку снижается тембр музыки, и фантастический мир исчезает в темноте после последнего аккорда...

Через несколько минут музыканты неспешным темпом снова играют спокойную грузинскую мелодию. На каменном мосту прохожие слушают мягко текущую музыку, ее тихие звуки слышны во всем квартале...

В маленьких кафе, разбросанных по всему кварталу, тебя везде радушно встречают у входа: «Добро пожаловать!» Душевное грузинское застолье, популярная грузинская кухня и знаменитое грузинское вино притягивают любого посетителя...

... Здесь, в одном из маленьких ресторанчиков, к только что зашедшим гостям, подошел высокий парень: «Что вам принести?». И он начал перечислять грузинские блюда.

Друзья посоветовались и заказали хинкали, хачапури, лобио и, конечно, грузинское вино.

Напротив, за только что освободившимся столиком, сели четыре девушки. Черты лица, своеобразная красота, интонации, манера речи и своеобразный голос выдавали в них грузинское происхождение.

Они тоже заказали хачапури и вино. Двое из них курили сигареты. Слышался их тихий разговор. Улыбаясь, они по-девичьи одаляли друг друга комплиментами...

Со стороны кухни вышел высокий старик во фраке и со скрипкой. Уважительно склонившись, он поздоровался со всеми посетителями: «Гамарджобат! Сагамо мшвидобиса!» (Здравствуйте! Добрый вечер!).

Было шумно, но когда маэстро начал играть на скрипке, все вокруг вдруг замерло на мгновение. Царственная тишина еще больше вдохновила старика. Голос скрипки издавал невероятно красивую грузинскую мелодию. Мастерство старика было настолько совершенно, казалось, что скрипка летит вслед за мелодией...

Скрипач медленно подходил к каждому столику, заглядывая в глаза гостю, иногда останавливался, и звучала уже совсем другая мелодия. Он играл уже сорок минут, не останавливаясь, но его лицо не отражало следов усталости. Наоборот, он играл с глубоким чувством и искренностью.

Так, играя, он подошел к столику молодых людей. Вдруг, повернувшись к соседнему столику, где сидели девушки, он с какой-то болью стал исполнять неторопливую грустную мелодию. Старик долго играл, не отходя от стола девушек, и вдруг по его лицу медленно закапали слезы. Он играл и плакал, а капли слез одна за другой падали прямо на скрипку. Девушки с удивлением смотрели на него, их лица выражали глубокую жалость к старику. Одна из них вдруг начала плакать... А музыка продолжала звучать.

– Что это с ним? – удивленно перешептывалась публика. Кто-то стал спрашивать у официантов, что случилось с музыкантом. Но никто не смог ответить, что вдруг случилось со стариком.

Вот уже двадцать пять лет как он играет по вечерам в ресторане, но в таком состоянии его никто никогда не видел.

А это была его история необыкновенной любви, которая случилась еще много лет назад...

* * *

...Когда-то давно дочь одного большого «босса» из Совета министров республики красавица Роза влюбилась в Теймураза. Он – высокий, красивый спортивный юноша с задорными глазами и пробивающимися усами на лице шел к другу домой. По скалистой тропинке навстречу ему шла девочка со школьной сумкой и пела какую-то песню. Вдруг сверху оторвался камень и скатился прямо к ее ногам.

– Ой, нога! – успела вскрикнуть она и упала на землю.

Теймураз приблизился к упавшей и плачущей девушке и увидел, что камень ушиб ей пальцы левой ноги.

Взяв ее за руку и подняв портфель, он довел ее до автобусной остановки. Девочка продолжала хромать, и он решил не бросать ее на полпути, а проехать вместе с ней в автобусе до ее остановки.

Пока они ехали в автобусе, долго смотрели в глаза друг другу. Он успел сказать, что его зовут Теймураз, она ответила: «А меня – Роза!».

Выйдя из автобуса, она поблагодарила его за помощь, посмотрела долгим пристальным взглядом и, прихрамывая пошла к своему дому...

Теймураз также долго провожал ее взглядом. По его телу вдруг пробежала легкая дрожь, какая-то невиданная сила наполнила его...

На следующий день Теймураз ждал Розу у школы. Так начались их встречи... Их взаимное понимание переросло в настоящее чувство большой любви. Постоянным местом их встреч был парк «Победы». Их встречи были тайные и редкие, и они стали обмениваться еще и письмами...

Теймураз учился в музыкальной школе и еще тогда пообещал Розе, что станет музыкантом и для нее сочинит самую красивую

мелодию. Уже на первом курсе консерватории Теймураз стал сочинять музыку, и однажды написал мелодию для своей любимой. На берегу реки Мтквари он исполнил для нее свое сочинение на скрипке. Она слушала и ликовала. Это были самые незабываемые моменты их встреч...

Роза жила в квартале правительственных коттеджей, а Теймураз жил со своими родителями, братьями и сестрами в старом домике на окраине старого Тбилиси. У Теймураза была большая семья, оба родителя работали на заводе. Он с малолетства хотел быть только музыкантом, и родители устроили его в одну из городских музыкальных школ. После музыкальной школы он поступил в Тбилисскую государственную консерваторию по классу скрипки.

Роза поступила в Политехнический институт на инженера. Ее отец хотел, чтобы она работала на производстве и вступила в компартию.

... Теймураз по-настоящему был влюблен в Розу. Свою любовь к ней он проявлял в музыке, сочиняя день ото дня мелодии любви на скрипке.

Однажды он рассказал о Розе своей матери. И сразу же на следующий день после этого разговора привел Розу к себе домой знакомить со своей мамой. Мама Теймураза стояла и смотрела на них обоих: Роза – красавица, ее сын – тоже красавец. Она была рада тому случаю, который свел однажды этих двоих вместе. Но почему-то на сердце было беспокойно.

«Вдруг ее родители не дадут согласия на брак с человеком не их круга? Сын будет потом так страдать... Сердце будет разбито...», – мать беспрерывно думала о будущем, будто боясь спугнуть счастье этих двоих влюбленных.

Она смотрела на Розу и не могла отвести глаз от ее красоты. Милая, добрая и отзывчивая девушка нравилась ей.

После ужина Теймураз пошел провожать Розу. Он провожал ее всегда до определенного места, чтобы их не увидели родители Розы.

Обратно он возвращался счастливый. Он показал свою невесту маме, и она ей понравилась!

Мама Теймураза все прочувствовала и поняла, нашла подходящее время, и, позвав сына, завела разговор.

– Сынок, я знаю, что тебе не понравится то, что я сейчас скажу тебе. Но пойми меня правильно, пожалуйста. Мы, твои родители, простые рабочие, а ее родители из элитной семьи. Разве они могут нас взять в родственники? Я уверена, что у них всем распоряжается ее отец, и они никогда не согласятся выдать замуж свою дочь за простого парня. Ты же знаешь, кто он! Сынок, они нас не примут в родственники. Если твоя девушка сможет убедить родителей, мы с твоим отцом будем согласны. Мы хотим, чтобы ты был счастлив... Она такая хорошая девушка, мне понравилась, – мама тихим голосом говорила и гладила волосы на голове Теймураза.

В чем-то она, конечно, была права.

Тем временем Роза решила все рассказать своей маме. Прежде чем все поведать своей матери, она долго вспоминала недавнее индийское кино, где отец решительно отказал выдать свою дочь за бедного парня с другой касты. В том фильме мама подсказала своей дочке, что надо делать и как бороться за свое счастье. Она в отличие от отца всячески защищала свою дочь...

С такими соображениями Роза подошла к своей маме и ласково начала беседу. Положив голову на плечо мамы, Роза восторженно поведала о любимом Теймуразе: кто он такой, откуда, где учится, кто его родители, из какой он семьи...

Она бы еще долго рассказывала, если бы ее резко не прервала мать.

– Слушай, девочка моя! Твой отец никогда не согласится, чтобы ты вышла замуж за простого музыканта! Мы – другие люди, другое общество! Твой отец уже давно принял решение выдать тебя за сына одного большого человека! Поняла?! – мама в точности говорила как будто словами отца Розы. – Иди и забудь о своем «Руслане», несчастная «Людмила»!

Роза не могла поверить, что это все говорит ее мать. Она ушла к себе в комнату, закрылась и разрыдалась...

...С глазами полными слез, она представляла, что стоит перед Теймуразом.

– Ой, Теймураз, дорогой, я не смогу тебе передать все, что я услышала от своей родной мамы, – шептала Роза, представляя мысленно, что она будет говорить Теймуразу. – У меня нет столько сил, чтобы пойти наперекор им! Ты, пожалуйста, прости меня!..

Его силуэт мгновенно исчез... Опять пустота...

Она не пошла ужинать и уснула. Среди ночи проснулась, посмотрела в зеркало – глаза были опухшими.

– Идти к отцу и высказать ему все!.. Нет, раз мама такая, от папы ничего хорошего не ждать... – рассуждала она. – Но что завтра я скажу Теймуразу? Боже мой... Нет, лучше я ему ничего не скажу. Пусть он сам узнает....

Повороты судьбы непредсказуемы, предугадать их никому не предопределено...

А в это время, в семье Кишварда – отца Теймураза произошло нечто невероятное. Его родители все-таки решили пойти в дом родителей Розы с добрыми намерениями. Но об этом не знали ни Теймураз, ни Роза ...

Воскресное утро, выходной день. Обычный выходной день. Родители Теймураза шли к дому Розы и думали, что ее родители дома. Возле ворот их коттеджа они остановились и позвонили.

– Роза, иди, к нам кто-то пожаловал! Сегодня же воскресенье, – услышав звонок, сказала мама дочери.

Когда Роза открыла ворота, она замерла на месте, похоже, не зная, как себя вести. На нее стояли и смотрели, улыбаясь, родители Теймураза.

– Дочка, можно войти? – радостно спросили они.

– Да, конечно, пожалуйста! – пригласила их в дом Роза.

«Боже мой, мама сейчас их выгонит...», – думала Роза, не зная, как себя теперь вести.

Когда родители Теймураза вошли в дом, мать Розы подумала, что эти незваные гости – гости мужа. Поэтому она встретила их, посадила в гостевую комнату, начала спрашивать: кто они, какими судьбами оказались в их доме, если приехали к его мужу, то он сейчас в командировке...

Отец Теймураза, подморгнув жене, чтобы она сказала, зачем они здесь.

Мама Теймураза с крайней осторожностью и уважением, обращаясь к матери Розы, объяснила цель их визита...

У матери Розы в одно мгновение поменялось выражение лица...

... Гостей она уже провожала грубыми словами, оскорбляющими чувства влюбленных: студент-музыкант никогда не будет мужем их дочери. Это, действительно, был конец.

... Через некоторое время Розу сосватали за сына первого секретаря обкома. Эта весть для молодого музыканта была неожиданной и больно ударила по его самолюбию: взрослый парень сидел и плакал, как мальчик. Он не мог представить, что больше никогда не увидит на берегу реки и в парке «Победы» Розу. Теймураз ходил туда один, он мысленно рисовал ее силуэт и играл для нее свою музыку на скрипке. Теперь единственным его утешением были только музыка и скрипка.

...Розе запретили общаться с Теймуразом, все новости о ней он узнавал от ее однокурсниц. Однажды они его известили, что скоро будет ее свадьба. Это еще больше огорчило его.

...Приближался день свадьбы Розы, и Теймураз задумал рискованное дело. Если бы кто-то вдруг узнал о его плане, у него были бы большие неприятности.

Теймураз задумал сыграть на свадьбе Розы мелодию, которую он посвятил ей. Он загадал: если у него все получится так, как он придумал, то он ее не забудет никогда, но и не будет препятствовать ее счастью никогда в жизни!..

Настал день Розиной свадьбы. В большом банкетном зале собралось много гостей. Громкий смех, шум и оживленное веселье слышались в каждом уголке свадебного зала. Шумное веселье вдруг прервали слова тамады с микрофоном в руке. Он объявил о начале свадебной церемонии, поздравил молодоженов со свадьбой, пожелав им счастья и долгой супружеской жизни. Следом за этим музыканты, певцы и танцоры выступали по очереди.

Звучала громкая музыка, шумные разговоры гостей и смех иногда даже заглушали выступления артистов...

...Невеста редко улыбалась и выглядела явно уставшей. Вдруг сквозь свадебный шум послышалась необыкновенная мелодия. Весь зал постепенно начал затихать. Невеста, слушая эту мелодию, словно ожила и ее взгляд кого-то искал... Но этого никто не заметил, кроме музыканта, который играл безумно красивую мелодию. Высокий, красивый парень в очках и во фраке играл грустную мелодию на скрипке в странной тишине. Маэстро играл так эмоционально, что женская половина гостей за столиками посылали ему воздушные поцелуи.

Одна из гостей подошла близко к скрипачу и прошептала: «Обожаю, красавец!»

Маэстро продолжал играть, скрипка в его руках буквально плакала, извлекая грустную мелодию несостоявшейся любви двух сердец...

Невеста, склонив голову, тихо и незаметно для всех плакала. Слезы медленно капали на ее подвенечное платье... Этого не увидел ни жених, ни свидетель, сидевшие рядом с невестой. Ее тихие слезы видела только ее подруга–свидетельница. Никто даже не заметил перекрестный взгляд невесты и музыканта, который был в конце мелодии.

Под бурные аплодисменты отец невесты с красивым букетом поднялся на сцену и подарил цветы молодому скрипачу, выразив искреннюю признательность за прекрасную мелодию...

Музыкант уходил за сцену, и никто не увидел, что в его глазах блестели слезы...

* * *

... В кафе было многолюдно. Старик играл на скрипке, глядя на одну из девушек, которая с удивлением слушала знакомую ей мелодию.

Когда скрипка умолкла, она спросила у старика: «Дедушка, откуда Вы знаете эту мелодию? Это была любимая мелодия моей бабушки. Даже незадолго до своей смерти она попросила маму поставить ей именно эту музыку, – девушка говорила, а ее глаза слезились. – Я любила свою бабушку. Однажды она рассказала мне одну легенду о несостоявшейся любви одного музыканта».

Старик, слушая девушку, замер. Его левая рука со скрипкой медленно опустилась.

– Ты – внучка Розы? – вдруг спросил он девушку.

– Да, – удивленно ответила она. – Да, мою бабушку звали Розой.

– Ты копия своей бабушки! – вдруг выпалил старик. – Когда ее не стало?

– Два года назад, – ответила девушка, внимательно смотря на старика. – А Вы, значит, знали мою бабушку?

– Да, я ее не только знал, но и эту мелодию тоже я сочинил для Розы!

– Так, это Вы?! Это о Вас мне рассказывала бабушка?!

Старик не смог ей ответить: все слова застряли в горле... Он отвернулся, и быстро ушел через кухню...

Два гостя за соседним столиком, слыша разговор старика с девушкой, грустно переглянулись. Грузинское вино уже не могло их развеселить... Отрезвленные, они встали и вышли из ресторана ...

*Тбилиси-Душанбе,
август- сентябрь -2018*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Падающая собака	6
Клятва Гиппократа.....	11
Гость вне расписания.....	15
Вагон	31
Здравствуйте, Ольга Фёдоровна!.....	36
Сумрак на холме	42
Коляска для бабушки.....	51
Одинокий чинар	60
Одноглазая туча	66
Тайна утерянного чемодана	68
Порванные сапоги	76
Старик со скрипкой	86

Сайдали Мухиддинов

ГОСТЬ ВНЕ РАСПИСАНИЯ

Сборник рассказов

Поступило в печать 07.12.2018. Подписано в печать
17.12.2018. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,0. Тираж 100 экз. Заказ № 438

Отпечатано в типографии ООО «ЭР-граф».
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: r-graph@mail.ru

Мухиддинов Сайдали Раджабович родился в городе Душанбе Республики Таджикистан. Историк, историограф, библиографовед, искусствовед, писатель. Доктор исторических наук, профессор.

В 1977 году окончил библиотечный факультет Таджикского Государственного института искусств им. М. Турсун-заде. В 1993 году в Московском государственном институте культуры защитил кандидатскую диссертацию.

Кандидат педагогических наук. В 2003 году в Институте истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Академии наук Республики Таджикистан защитил докторскую диссертацию и получил учёную степень доктора исторических наук. В 2011 году по кафедре отечественной истории ему присвоили звание профессора. С августа 2006 года работает в Российско-Таджикском (Славянском) университете. Преподаёт студентам, магистрам и аспирантам «Истории таджикского народа», «Источниковедение», «Методика работы с древними и средневековыми источниками» и «Библиографию». С декабря 2013 года декан факультета истории и международных отношений данного университета.

Автор 8 монографий, 13 учебников, учебно-методических пособий и около 300 публикаций научно-теоретического и научно-популярного характера. Занимается также литературным творчеством. Опубликовано его сборник рассказов «Человек за бортом» (2016), и «Афганский дневник или записки одного переводчика» (2016). Его рассказы опубликованы в литературных журналах в Таджикистане и Российской Федерации.

Под его руководством прошла защита 8 кандидатских диссертаций. Член Союза журналистов и художников Таджикистана. Воин-интернационалист. Имеет боевые награды. Указом Президента Республики Таджикистан от 10 августа 2015 года был награждён орденом «Шараф» («Слава») II степени.

ISBN 978-99975-69-91-2

